Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 149 (5829) 24 июня 1944 г., суббота ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро.—Оперативная сводка за 23 июня (1 стр.).

Письма трудящихся товарищу Сталину и ответы товарища Сталина (2 стр.).

Полковник **И. Хитров.** — Атака долговременной обороны. — Из опыта боев на Карельском перешейке (2 стр.).

Подполковник **К. Корюгин.** — Политическая работа в преследовании противника (3 стр.).

РАССКАЗЫ ОБ ОФИЦЕРАХ.—**Е. Габрилович.**— Решимость (3 стр.).

Я. Васильев. — Автолавка на передовых позициях (3 стр.).

М. Михайлов. — Гитлеровцы и их пособники в Польше (4 стр.).

Заявления Хэлла и Стимсона в связи с 3-й годовщиной Отечественной войны Советского Союза (4 стр.).

Полк гвардии полковника Афанасьева в боях

2 июня с. г. «Красная звезда» выступила с передовой статьей о боевой учебе в полку гвардии подполковника Афанасьева. Полк этот служил примером отличной организации учебы во фронтовых условиях. В любой обстановке люди его настойчиво расширяли свои знания, оттачивали навыки, двигали вперед военное мастерство. Подробно рассказав об этом опыте гвардейцев, мы напомнили тогда читателям давнюю армейскую поговорку: «Скажи мне, как ты учишься, и я скажу, как ты воюешь». Теперь тот же полк офицера Афанасьева собственной своей боевой практикой блестяще подтвердил всю правильность такого суждения, **неразрывную связь между умением учиться на опыте войны и умением побеждать.**

Полк офицера Афанасьева, участвуя в наступлении войск Ленинградского фронта на Карельском перешейке, за одиннадцать дней прошел вместе с другими частями славный и трудный путь от подступов к первой линии обороны финнов до Выборга. В этих боях полк осенил свое знамя лаврами новых побед. О выдающихся ратных делах его красноречиво свидетельствует присвоение командиру полка, ныне гвардии полковнику Афанасьеву, звания Героя Советского Союза «за образцовое выполнение заданий Командования и проявленную отвагу и геройство при прорыве трех линий обороны противника на Карельском перешейке».

Энергия и труд, вложенные гвардейцами в боевую учебу в предвидении предстоящих битв, окупились сторицей на поле брани. **Полк гвардии полковника Афанасьева — это один из творцов замечательных побед, одержанных Красной Армией над немецко-финскими захватчиками.**

Во время прорыва первой оборонительной полосы финских долговременных укреплений полк наступал на одном из наиболее ответственных участков. Не удайся гвардейцам прорвать здесь оборону — и наступающие лишились бы возможности использовать такую важную магистраль, как Выборгское шоссе. Разумеется, противник не пожалел ни времени, ни средств, чтобы как можно прочнее, надежнее прикрыть эту магистраль. Но гвардейцы офицера Афанасьева еще при подготовке к прорыву, при обучении бойцов штурмовым действиям трезво учитывали все трудности, с которыми они могут встретиться в бою. Офицеры полка так обучали своих подчиненных, так готовились к предстоящему наступлению, что трудности действительного боя никого здесь не застигли врасплох и были преодолены решительно, быстро, с минимальными потерями.

Атака — решительный момент наступления. Во время атаки выявляются подлинные мужество и умение рядовых бойцов, в период ближнего боя раскрываются все тактические способности сержантского состава и младших офицеров. Бойцы и офицеры полка гвардии полковника Афанасьева с честью выдержали это суровое испытание. Старшие начальники требовали от них стремительного продвижения вперед вслед за разрывами снарядов подперживающей артиллерии. По сигналу командиров гвардейцы дружно выскочили из щелей, которые служили для них исходным рубежом, и устремились вперед. Они овладели первой траншеей, прошли вторую, третью, четвертую траншеи и остановились только тогда, когда по решению командира полка требовалось подтянуть огневые средства, закрепить отбитые у врага позиции и подготовиться к дальнейшему развитию наступления.

Быстрый темп продвижения, которого гвардейцы добивались в наступлении, сочетался с неизменно высокой организованностью и необходимыми мерами обеспечения. Завладев траншеей, полк немедленно выделял небольшие пехотные подразделения со станковыми пулеметами. Пехотинцы перехватывали отбитую у противника траншею, обеспечивая фланги от контратакующих вражеских сил. Устойчивость боевого порядка полка достигалась и своевременным подтягиванием огневых средств. Отстали пулеметы или орудия,— им немедленно приходили на помощь стрелки. Батальонные минометы, сведенные в группы, выполняли роль поддерживающей артиллерии в то время, когда некоторые подразделения отрывались от нее или временно теряли связь с артиллерией. **Обеспечение пехоты огневой поддержкой, умелое согласование действий с наступавшими в полосе полка танками, гибкость боевых порядков рот и батальонов** — всё это помогало гвардейскому стрелковому полку офицера Афанасьева успешно решать свои ответственные и сложные задачи.

Если в первый период наступления, при фронтальных атаках долговременной обороны врага, все действия полка отличались простотой тактического замысла и сводились к прямолинейному движению пехоты, надежно согласованному с огнем, то при бое в глубине финской обороны, при преследовании отступающего противника, душой наступления стал **маневр.** Его осуществление затруднялось неблагоприятными условиями местности, в частности, отсутствием достаточного количества дорог и ограниченной видимостью поля боя.

Некоторые подразделения втянулись в лес, выпадая из поля зрения командиров. Маневрируя по лесным участкам, эти подразделения быстро свертывали взводные цепи в колонны по одному, по два, высылали круговое охранение, усиливали разведку. Наступление развивалось непрерывно. Офицеры умело ориентировались в лесу, вели свои подразделения точно по заданному направлению, преследуя противника или совершая обход его разрозненных групп. Чтобы непрерывно поддерживать связь в этих сложных условиях, в полку широко использовали радио, подвижные средства и другие формы связи. Но порой не они решали дело, а то взаимное понимание необходимости согласованных действий, которое воспитано у офицерского состава полка.

Гвардейцы стремятся к тому, чтобы офицер каждого рода войск не только знал свою задачу, но и понимал, какими средствами он сможет лучше всего помочь в бою собрату по оружию. **Непрестанно заботиться о сохранении взаимодействия и связи, настойчиво добиваться согласованной работы всех средств борьбы в любых условиях** — одно из незыблемых правил гвардейцев. Весь офицерский коллектив полка неуклонно придерживается этого правила в боях, обеспечивая безукоризненную слаженность взаимодействия.

В наступлении на Карельском перешейке полк гвардии полковника Афанасьева вместе с другими нашими частями достиг значительных успехов. Учеба бойцов и офицеров, о которой здесь заботятся неослабно, и на сей раз не пропала даром, принесла богатую жатву. Гвардейцы идут по победному пути наступления, неся совершенно незначительные потери. В этом сказываются прежде всего результаты систематической и правильно организованной боевой подготовки всего личного состава полка.

Показательно, что даже во время наступления, как только появилась небольшая пауза, гвардии полковник Афанасьев собрал своих лучших, наиболее отличившихся солдат и заслушал их впечатления о проведенных боях. Бойцы говорили: «Когда мы прорвали четыре траншеи финских укреплений и увидели, что почти все среди нас целы и невредимы, тогда нам стало ясно, зачем были нужны утомительные и трудные тренировки, какая великая польза в них». Это признание солдат, честно выполнивших свой воинский долг, является заслуженной похвалой всем офицерам полка гвардии полковника Афанасьева, умело подготовившим бойцов к бою, мастерски руководившим ими в бою.

Умение учиться и учить на опыте сражений, неустанно совершенствоваться во фронтовых условиях — это золотое качество каждого воина, качество победителя.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 23 июня

23 июня северо-западнее и юго-восточнее города ВИТЕБСК наши войска, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации, перешли в наступление против немецко-фашистских войск.

Наши войска, наступающие северо-западнее ВИТЕБСКА, прорвали сильно укрепленную оборону противника протяжением 30 километров по фронту и продвинулись в глубину от 12 до 15 километров, заняв при этом более 100 населенных пунктов, в том числе районный центр Витебской области ШУМИЛИНО, крупные населенные пункты ВОЛОТОВКИ, СИРОТИНО, ГРЕБЕНЦЫ, ПЛИГОВКИ, РЫЛЬКОВО, НОВОСЕЛКИ, ДВОРИЩЕ, КРИЦКИЕ, ЗАЛУЖЬЕ, ДОБРИНО, ВЕРБАЛИ, ГУБИЦА, РЯБУШКОВО, ШПАКИ, БОГДАНОВА, ХОТИЛОВО и железнодорожные станции СИРОТИНО, ЯЗВИНО на железной дороге ПОЛОЦК—ВИТЕБСК.

Наши войска, наступающие юго-восточнее города ВИТЕБСКА, прорвали сильно укрепленную оборону противника протяжением по фронту 25 километров и продвинулись в глубину от 8 до 10 километров, заняв при этом более 50 населенных пунктов и среди них ЗАБЕЛИНО, ЗАМОСТОЧЬЕ, ЛЯДЕНКИ, ЛУСКИНОПОЛЬ, КУЗМЕНЦЫ, ВЫСОЧАНЫ, СТАРОБОБЫЛЬЕ, ОСИНОВКА, ШНИТКИ, КУРТЕНКИ и железнодорожную станцию ЗАМОСТОЧЬЕ. Наши войска перерезали железную дорогу ВИТЕБСК—ОРША.

Между ОНЕЖСКИМ и ЛАДОЖСКИМ озерами наши войска форсировали реку СВИРЬ в районе ПОДПОРОЖЬЕ и овладели населенными пунктами ВОРОНИЧИ, МЯТУСОВО, КУКЕРЯГИ, ЧЕМОДАНОВА ГОРА и железнодорожной станцией СУВОЛДА. Одновременно наши войска продолжали успешное наступление на северном берегу реки СВИРЬ севернее ЛОДЕЙНОЕ ПОЛЕ и заняли более 20 населенных пунктов, в том числе КОНДУШИ, КАРЕЛЬСКАЯ, ЧУРОВА ГОРА, УТОЗЕРО, ПОДОЛ, РУЧЬИ, СТАРЫЕ СЕГЕЖИ, КОВКЕНИЦЫ, ГОРКА, КУТ-ЛАХТА, ГУМБАРИЦЫ.

На КАРЕЛЬСКОМ перешейке севернее и северо-восточнее города ВЫБОРГ наши войска, сломив сопротивление противника, заняли несколько населенных пунктов и среди них МУСТАЛАХТИ, КОСТИАЛА, КУЙВАЛА, ЛАУНТАИМАЙЯ, ТАЛИ, РЕПОЛА.

На других участках фронта — без перемен.

В течение 22 июня на всех фронтах в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 44 самолета противника.

* * *

Северо-западнее и юго-восточнее города Витебск наши войска перешли в наступление. Сотни советских орудий различных калибров и минометы обрушили на противника мощный огонь. Артиллерийская и авиационная подготовка наступления длилась несколько часов. Многочисленные укрепления немцев были разрушены. Затем, вслед за огневым валом, двинулась в атаку советская пехота. Подавляя уцелевшие огневые точки противника, наши бойцы прорвали сильно укрепленную оборону на обоих участках наступления. Советские войска, наступающие юго-восточнее города Витебск, перерезали железную дорогу Витебск — Орша и тем самым лишили витебскую группировку противника последнего железнодорожного пути, связывавшего ее с тылами. Враг несет огромные потери. Немецкие траншеи и места боев завалены трупами гитлеровцев, разбитым вооружением и техникой. Наши войска захватили трофеи и пленных.

* * *

Между Онежским и Ладожским озерами части Н-ского соединения, овладевшие вчера районным центром Ленинградской области Подпорожьем, сегодня форсировали реку Свирь. В ожесточенном бою советская пехота сломила сопротивление противника, заняла несколько населенных пунктов и железнодорожную станцию Суволду. Враг понес большие потери. Только в одном населенном пункте наши подразделения истребили 240 финских солдат и офицеров, захватили 5 орудий, 19 пулеметов и склад боеприпасов. В районе севернее Лодейного Поля, на северном берегу реки Свирь, наши войска, успешно продвигаясь вперед, заняли более 20 населенных пунктов. Контратаки противника были отбиты с большими для него потерями.

* * *

На Карельском перешейке подразделения Н-ской части, с боями продвигаясь вперед, заняли несколько населенных пунктов. Поспешно отступая, финны оставили паровоз под парами и 17 вагонов с оружием и боеприпасами. Наши бойцы захватили также исправную и телефонную станции. Советские танкисты ворвались в опорный пункт противника и разгромили его гарнизон. Пушечным огнем и гусеницами машин танкисты уничтожили 6 дзотов, 18 бронированных гнезд, 3 орудия и склад с боеприпасами. Истреблено до 200 финских солдат и офицеров. Захвачено 6 складов с боеприпасами и продовольствием.

Наши летчики в воздушных боях сбили 19 немецких и финских самолетов.

Авиация Краснознаменного Балтийского флота продолжала наносить удары по кораблям противника в Выборгском заливе. Советские летчики потопили десантную баржу. Серьезно повреждены и потеряли ход сторожевой катер, буксир, быстроходная десантная баржа и торпедный катер.

* * *

На 2-м Украинском фронте зенитчики подразделений тт. Гришенкова и Калиновича, отражая атаки вражеских бомбардировщиков, сбили 6 самолетов противника. Расчет зенитного орудия сержанта Панькина за один день уничтожил два немецких самолета.

* * *

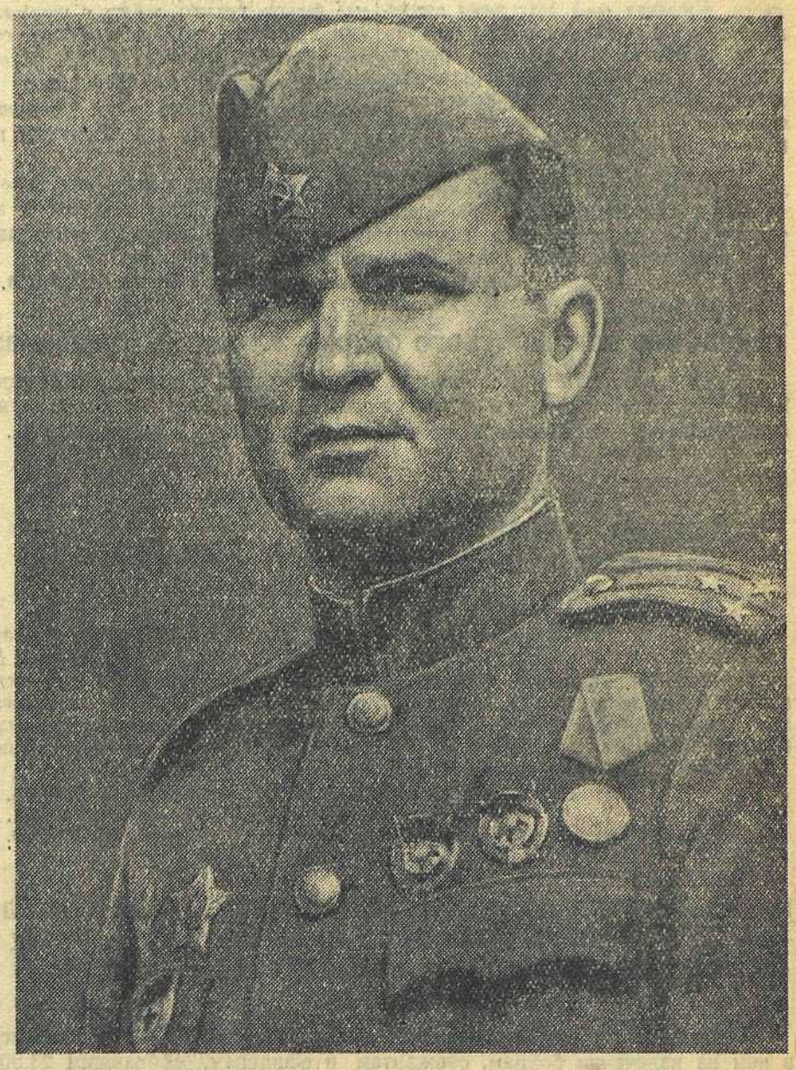
Самолеты-торпедоносцы Краснознаменного Балтийского флота, вылетевшие в ночь на 22 июня на поиск противника, обнаружили в Балтийском море караван вражеских судов. Советские летчики атаковали противника и метко сброшенными торпедами потопили три транспорта общим водоизмещением 12 тысяч тонн.

* * *

Партизанский отряд, действующий в Могилевской области, в ночь на 6 июня ворвался в крупный населенный пункт. Советские патриоты уничтожили 160 гитлеровцев, взорвали 4 склада с военным имуществом, оружейную мастерскую и 3 радиостанции. Захватив 3 миномета, 9 пулеметов, 67 винтовок, боеприпасы и обмундирование, советские патриоты отошли на свою базу.

* * *

На сторону Красной Армии перешел немецкий лейтенант Хорст Штейн, прослуживший длительное время в роте пропаганды военно-воздушных сил Германии. Перебежчик рассказал: «Почти вся фронтовая кинохроника фабрикуется в Германии, на учебных полигонах в Вунсторфе и Ютерборге. На полигонах построены бутафорские укрепления, позиции и деревни, похожие на русские населенные пункты. На этих полигонах разыгрываются тактовые и воздушные бои, поиски немецких разведывательных групп за линией обороны русских частей и т. д. После многочисленных репетиций производятся фотосъемки для кино. Специальные актеры играют роль русских солдат. По ходу действия актеры вылезают из «подбитых» на полигоне «русских» танков, строят кислую физиономию и идут «сдаваться в плен» наступающей немецкой пехоте. В сентябре 1942 года в Ютерборге снимали «документальный» фильм о действиях танков типа «тигр». Были засняты такие кадры: русские танки, противотанковая и полевая артиллерия ведут огонь по «тиграм», а те, как ни в чем не бывало, давят своими гусеницами орудия и следуют дальше. Заготовленные тексты внушали зрителям, что «тигры» неуязвимы и всякая борьба против них бессмысленна. На учебных полигонах производились также съемки фильмов о борьбе с советскими партизанами. В начале 1942 года в немецких кинотеатрах демонстрировался фильм «Охота на партизан в районе Старая Русса—Холм». Исходным пунктом «охоты» был показан полицейский участок в селе Дедовичи. Почти все кадры из этого фильма я позднее видел в других киножурналах под заглавиями «Охота на партизан на центральном участке фронта» и «Охота на партизан в районе Барановичи—Минск». Характерно, что во всех случаях был показан всё тот же полицейский участок в селе Дедовичи. Артисты, участвующие в съемках, слабо знают военное дело и часто делают грубые ошибки. Например, в одном кинообозрении были показаны немецкие солдаты, бросающие гранаты. Зрители отчетливо видели, что у гранат не сняты предохранители».



Командир Н-ского гвардейского стрелкового полка Герой Советского Союза гвардии полковник А. Афанасьев.

Снимок нашего фотокорр. М. Пригожина.

Северо-западнее Витебска

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** Озера и болота, ручьи и небольшие речки, там и сям разбросанные рощи и многочисленные высоты — такова местность северо-западнее Витебска. Используя все эти ее особенности, благоприятные для обороны, немцы упорно в течение долгого времени возводили здесь оборонительные рубежи. Костяком немецкой обороны являлась широко развитая система траншей. Тут проходили сплошные траншеи с выносными площадками для огневых средств, с разветвленной сетью ходов сообщения. На всем протяжении рубежи были насыщены огневыми средствами и прикрыты полосами инженерно-минных заграждений. Ожидая наших ударов, противник держался настороженно и все время имел усиленное охранение.

Такова вкратце обстановка, в которой предстояло действовать нашим наступающим частям. Обогащенные опытом войны и всесторонне изучившие противника, советские войска, перейдя в наступление, сумели одним ударом взломать вражескую оборону, причем этот удар оказался для немцев внезапным.

Бои на данном участке фронта начались с того, что сильные наши отряды проводили разведку боем на значительном пространстве. С первых же шагов они добились весьма существенных успехов, вклинившись в передний край вражеской обороны и местами углубившись в нее. Немцы оказывали сильное огневое сопротивление. В полосе действий наших разведывательных отрядов они выпустили до 15.000 снарядов и мин и кое-где пытались переходить в контратаки. Но наши подразделения продолжали пробиваться вперед, прочно закрепляя занятые рубежи. Они истребили много немецких солдат и офицеров, захватили пленных.

Умелые, решительные и весьма успешные действия разведывательных отрядов создали благоприятные условия для немедленного нанесения противнику более сильного удара. Этот удар был нанесен после мощной артиллерийской и авиационной подготовки. Всю ночь шел дождь, и зыбкая почва быстро размякла, затруднив не только маневр артиллерии, но и движение пехоты. Действия авиации в первую половину дня были ограничены весьма низкой облачностью, дождем, туманом. Однако советские войска продвигались весьма быстро и энергично, ломая сопротивление противника.

К исходу дня 23 июня прорыв вражеской обороны достиг 30 километров по фронту с проникновением в глубину до 12—15 километров. При этом наступающие отбили у врага более 100 населенных пунктов, в том числе районный центр Витебской области Шумилино, железнодорожные станции Сиротино и Язвино на линии Витебск—Полоцк. В развернувшихся боях наши войска проявили высокий наступательный порыв, отличную слаженность и высокую военную выучку. Активнейшее участие во взламывании глубины вражеской обороны, в уничтожении живой силы и техники немцев принимала советская авиация.

Майор Б. ГЛЕБОВ.

Юго-восточнее Витебска

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** Оборонительный рубеж немцев на участке фронта юго-восточнее Витебска представляет собой глубоко эшелонированную полосу укреплений, опирающуюся на естественные препятствия — высоты, реки, болота, лесные массивы, которыми так изобилуют восточные районы Белоруссии. Чтобы охарактеризовать имеющиеся здесь немецкие укрепления, достаточно отметить, что в некоторых местах неприятель создал до 9 линий траншей, связанных густой сетью ходов сообщения. Множество пулеметных и минометных площадок позволяло немцам маневрировать огневыми средствами. Подступы к оборонительным позициям были прикрыты противотанковыми рвами, лесными завалами, комбинированными проволочными заграждениями и большим количеством минных полей.

Огневая система немецкой обороны была очень сильной.

Когда шла подготовка к наступлению, наши войска вели разведку боем. Вклиниваясь в передний край вражеской обороны, разведывательные отряды одновременно старались улучшить свои позиции и нередко захватывали господствующие над местностью высоты.

Подготовка наших частей к наступлению велась планомерно, тщательно и скрытно. Хорошо организованная система наблюдения позволила выявить не только расположение огневых средств противника, но и поведение его войск. За день до наступления снова была проведена разведка боем, причем наши бойцы захватили пленных.

На следующий день заговорили все орудия и минометы наступающей стороны, в воздухе появились крупные группы самолетов. Такой мощный удар явился для противника неожиданным.

Артиллерийское воздействие на немецкую оборону было исключительно мощным. При этом наши артиллеристы переносили огонь с переднего края в глубину, возвращали его снова на передний край и били по дзотам и блиндажам противника.

Удар артиллерии сочетался с мощным ударом авиации. Наши штурмовики и бомбардировщики, действуя под прикрытием истребителей, метко сбрушивали свой груз на укрепления и живую силу противника. Сильное воздействие артиллерии и авиации деморализовало передовые подразделения противника, понесшего большие потери, и помогло нашей пехоте успешно атаковать его передний край.

Вскоре наши войска подошли вплотную к железной дороге Витебск — Орша. Здесь они снова встретились с оборонительными сооружениями, построенными вдоль полотна и прямо на насыпи. Но и эти препятствия не остановили наступающих. Захватив станцию Замосточье, наши войска перерезали магистраль, лишив таким образом витебскую группировку войск противника последней железной дороги.

Развивая достигнутый успех, наши части к исходу дня расширили прорыв сильно укрепленной обороны немцев до 25 километров по фронту и до 8—10 километров в глубину. Немцы последовательными ударами были выбиты из ряда траншей. Они пытались организовать сопротивление на заранее подготовленных промежуточных рубежах, но наши наступающие подразделения, предпринимая смелые обходные маневры, сбивали противника с его позиций и вынуждали его к отступлению.

Майор Я. МИЛЕЦКИЙ.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Вчера, 23 июня, Первый Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Н. М. Шверник вручил ордена и медали награжденным.

Орден Красной Звезды через представителей вручается литературно-художественному журналу Главного политического управления Красной Армии «Красноармеец», награжденному в ознаменование 25 годовщины и за успешную работу по военному, политическому и культурному воспитанию личного состава Красной Армии.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются гвардии лейтенанту А. М. Балдину, сержанту П. П. Журба, лейтенанту Г. Н. Найдину, награжденным за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство, и гвардии майору В. И. Щербина, награжденному за образцовое выполнение боевых заданий командования при форсировании реки Днепра, развитии боевых успехов на правом берегу реки и проявленные при этом отвагу и геройство.

За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками орден Кутузова II степени получили гвардии генерал-майор танковых войск А. А. Пошкус и гвардии полковник М. Ф. Моисеев.

Награды за достигнутые успехи в деле подготовки офицерских кадров, формирования, укомплектования и боевой подготовки кавалерийских частей Красной Армии получила группа генералов, офицерского, сержантского и вольнонаемного состава кавалерии Красной Армии. Среди них генерал-лейтенант Г. В. Жуков, генерал-майоры Г. А. Перов и Т. А. Шведков, полковник Г. М. Ефремов, гвардии майор А. А. Мартьянов и многие другие.

Орден Ленина за успешную работу по разгрузке и отправке импортных военных материалов и продовольствия, поступающих через северные порты СССР, получили генерал-лейтенант Т. И. Шевалдин и генерал-майор Л. М. Чумаков.

От имени награжденных выступили полковник В. В. Панов, майор И. П. Перловский и директор завода П. Е. Скворцов.

После вручения орденов и медалей тов. Н. М. Шверник обратился к присутствующим с краткой речью.

В заключение тов. Н. М. Шверник поздравил награжденных товарищей и пожелал им дальнейших успехов и побед.

(ТАСС).

УСПЕХИ ШАХТЕРОВ МОСБАССА

СТАЛИНОГОРСК, 23 июня. (ТАСС). На шахтах Московского угольного бассейна закончилась стахановская неделя в честь доблестных войск Ленинградского фронта.

За дни фронтовой недели шахта № 20 треста «Красноармейскуголь» выдала сверх плана 1.055 тонн угля, шахта № 4 треста «Молотовуголь» — 1.600 тонн, шахта № 1 треста «Донской уголь» — 560 тонн. Особенно высокой выработки достигли шахтеры вчера. Суточное задание добычи угля в целом по комбинату перевыполнено на 2.300 тонн. Крупнейшая в бассейне шахта № 20 завершила полугодовой план.

На северном берегу реки Свирь

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** Наши войска продолжали успешное наступление на северном берегу реки Свирь и заняли более 20 населенных пунктов. Гвардейские стрелковые части N соединения в результате умелых и решительных действий еще дальше углубились в расположение финнов. После этого были введены в бой танки офицера Бачикашвили, которые при поддержке огня тяжелых самоходных орудий сразу очистили от врага единственную шоссейную дорогу.

Чтобы задержать наступающих, финны стали прибегать к устройству лесных завалов, начали зажигать леса. Но ни завалы, ни лесные пожары, ни минные заграждения не могли остановить стремительный натиск советских танкистов и пехотинцев. Ринувшись вперед, наши подразделения атаковали группу сильно укрепленных опорных пунктов противника. В результате образовалась большая брешь уже в тыловом рубеже финской обороны. Наши танки двинулись дальше, поставив таким образом фланговую группировку финнов в невыгодное положение.

Успех, достигнутый на этом направлении, немедленно сказался и на соседнем участке. Здесь наши части, находящиеся на северном берегу Свири, тоже нанесли сильный удар по укрепленным позициям противника и после напряженного боя заняли ряд населенных пунктов.

Нужно отметить, что в ходе наступления на линии фронта от Лодейного Поля до устья Свири наши части нанесли врагу крупные потери в технике и в живой силе. Только в одном районе прорыва гвардейцы захватили более ста пленных, пулеметы и минометы. Здесь же захвачены батареи 152-мм. гаубиц, из которых финны пытались обстреливать наши переправы через Свирь.

Подполковник В. ЯКОВЛЕВ.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Комсомол нашей страны окружает лаской, заботой и вниманием детей фронтовиков и сирот, родители которых погибли от рук ненавистных фашистских палачей. Комсомольцы Воронежской области, выполняя свой долг перед защитниками Родины, собрали в фонд помощи детям фронтовиков 2.864.400 рублей, 3416 пудов продуктов и 5000 различных детских вещей. 12000 детей фронтовиков получили от комсомольских организаций подарки продуктами и вещами. На собранные комсомольцами средства в области содержатся 10 детских домов, в которых воспитываются 800 детей фронтовиков. 350 учащихся школ получают комсомольские стипендии. Летом текущего года 20.000 ребят нашей области будут отдыхать в пионерских лагерях и на оздоровительных площадках, 350 детей по путевкам комсомольских организаций побывают в детских санаториях.

Обещаем Вам, Иосиф Виссарионович, еще больше усилить заботу о подрастающем поколении, выполнить обязательства, взятые в день 25-летия ВЛКСМ по оказанию помощи детям фронтовиков, помочь стране воспитать ребят, потерявших родителей в борьбе с ненавистным врагом.

От всего сердца желаем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, много сил и здоровья, долгих лет жизни на славу нашей отчизны, на страх врагам.

Секретарь Воронежского обкома ВЛКСМ СМИРНОВ.

ВОРОНЕЖ СЕКРЕТАРЮ ВОРОНЕЖСКОГО ОБКОМА ВЛКСМ тов. СМИРНОВУ

Прошу передать комсомольцам Воронежской области, собравшим 2.864.400 рублей, продукты и различные вещи в фонд помощи детям фронтовиков, — мой горячий привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Воодушевленные замечательными победами нашей Красной Армии, достигнутыми под Вашим водительством, военнослужащие, вольнонаемный состав, раненые бойцы и офицеры эвакогоспиталя № 2575 отдают из своих сбережений 23.500 рублей наличными и 34.000 рублей облигациями займов в фонд победы Красной Армии. Предлагаем коллективам всех госпиталей нашего эвакопункта последовать нашему примеру. Просим Вас наш вклад обратить на постройку танковой колонны. Сбор средств продолжается.

Начальник эвакогоспиталя № 2575 капитан м/с ТЕЙТЕЛЬ.
Зам. начальника по политчасти капитан ФИНК.
Секретарь парторганизации ст. лейтенант БУЛАВКО.

ЭВАКОГОСПИТАЛЬ № 2575 НАЧАЛЬНИКУ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ КАПИТАНУ м/с тов. ТЕЙТЕЛЬ ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ПО ПОЛИТЧАСТИ КАПИТАНУ тов. ФИНК СЕКРЕТАРЮ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ, СТ. ЛЕЙТЕНАНТУ тов. БУЛАВКО

Передайте личному составу эвакогоспиталя № 2575 и находящимся в нем на излечении бойцам, сержантам и офицерам, собравшим 23.500 рублей наличными и 34.000 рублей облигациями на постройку танковой колонны, — мой боевой привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Воодушевленные замечательными победами родной Красной Армии, которая под Вашим мудрым водительством успешно громит немецкие полчища и очищает советскую землю от фашистской нечисти, трудящиеся города Рязани внесли в фонд обороны страны на строительство танковой колонны 2.351.000 рублей. Поступление средств продолжается.

Рабочие, инженерно-технические работники, служащие и все трудящиеся города Рязани шлют Вам, родной товарищ Сталин, сердечный привет и пожелания долгих лет жизни на благо нашей отчизны.

Секретарь Рязанского городского комитета ВКП(б) АТУРИН.
Председатель исполкома Рязанского городского Совета депутатов трудящихся АНДРЕЕВ.

РЯЗАНЬ СЕКРЕТАРЮ РЯЗАНСКОГО ГОРКОМА ВКП(б) тов. АТУРИНУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ИСПОЛКОМА РЯЗАНСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ тов. АНДРЕЕВУ

Передайте трудящимся города Рязани, собравшим 2.351.000 рублей на строительство танковой колонны, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я, председатель колхоза им. Чкалова, Кумторкалинского района, Дагестанской республики, Комбулатов Асакай, желая помочь нашей доблестной Красной Армии в быстрейшем разгроме немецко-фашистских людоедов, вношу из своих личных сбережений 20.000 рублей на усиление бронетанковых сил Красной Армии.

КОМБУЛАТОВ Асакай.

КУМТОРКАЛ, ДАГЕСТАНСКОЙ АССР ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОЛХОЗА имени ЧКАЛОВА тов. КОМБУЛАТОВУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Комбулатов, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ГРАЖДАНСКОГО ВОЗДУШНОГО ФЛОТА

(Окончание. Начало — см. в №№ 126, 127 и 128 «Красной звезды»)

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

24. Кубышкина Анатолия Михайловича.
25. Кушнаренко Николая Андреевича.
26. Никифорова Ивана Алексеевича.
27. Старшего техника-лейтенанта Полубояринова Михаила Кузьмича.
28. Радько Николая Петровича.
29. Слепову Татьяну Николаевну.
30. Снадина Василия Семеновича.
31. Хандожко Василия Григорьевича.
32. Шихманова Якова Ивановича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

1. Артемова Ивана Федоровича.
2. Бобкова Александра Савельевича.
3. Старшину технической службы Виноградова Андрея Алексеевича.
4. Волга Екатерину Владимировну.
5. Гусева Николая Васильевича.
6. Дубина Александра Даниловича.
7. Старшину технической службы Жинжинова Валентина Михайловича.
8. Младшего техника-лейтенанта Иванова Виктора Арсентьевича.
9. Старшего сержанта Кондратьева Георгия Ивановича.
10. Младшего лейтенанта Кулакову Валентину Васильевну.
11. Старшего техника-лейтенанта Молодых Вадима Николаевича.
12. Младшего техника-лейтенанта Сироткина Петра Ивановича.
13. Старшего сержанта технической службы Травинского Семена Гавриловича.
14. Старшину технической службы Хомякова Владимира Прокофьевича.
15. Старшего сержанта технической службы Шойхина Михаила Михайловича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

1. Анкудинова Бориса Васильевича.
2. Блюгер Владимира Федоровича.
3. Демидова Федора Васильевича.
4. Дубинина Харитона Тихоновича.
5. Ишан Нияза.
6. Ковальчук Николая Исааковича.
7. Колесникову Марию Ивановну.
8. Крутилова Ивана Гавриловича.
9. Кукуева Александра Александровича.
10. Мешалкина Георгия Семеновича.
11. Михайлова Федора Михайловича.
12. Ольшанского Федора Андреевича.
13. Погорельского Евгения Ивановича.
14. Пузикова Ивана Семеновича.
15. Розанову Елену Васильевну.
16. Серова Федора Ивановича.
17. Синицына Александра Ивановича.
18. Цаплина Георгия Андреевича.
19. Чеботкова Ивана Павловича.
20. Шишкина Василия Георгиевича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

1. Апаренко Николая Евгеньевича.
2. Гребенникову Александру Васильевну.
3. Иванова Тимофея Корнеевича.
4. Иванчикова Владимира Ивановича.
5. Июшина Петра Яковлевича.
6. Мочалова Вадима Алексеевича.
7. Пекшева Гавриила Фроловича.
8. Тульвинского Александра Васильевича.
9. Учайкину Екатерину Тимофеевну.
10. Челнокова Бориса Ивановича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 27 мая 1944 г.

РАЗВЕДКА БОЕМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июня. (По телеграфу от наш. корр.). На двух участках фронта была проведена разведка боем. В районе одного населенного пункта после короткого огневого налета бойцы подразделения, которым командует капитан Климчук, внезапно атаковали вражеские позиции и ворвались в траншеи противника. Развивая успех, бойцы овладели небольшой рощей и удерживали ее в течение трех часов. Противник предпринял шесть контратак, но все они были отбиты нашими разведчиками. В результате боя противник потерял убитыми до 200 солдат и офицеров. Наши бойцы уничтожили два немецких орудия, восемь пулеметов. Захватив в плен 12 немцев, наши разведчики по приказу командования вернулись в свою часть.

На другом участке в этот же день удачную разведку боем провело подразделение, которым командует капитан Тюрин. В 8 часов 30 минут под прикрытием артиллерийско-минометного огня разведчики стремительным броском проскочили нейтральную зону и ворвались в расположение немецкой обороны. Удар наших бойцов был стремительным. В течение трех минут была очищена от врага первая траншея, через сорок минут бойцы овладели второй и третьей линиями траншей, вышли к реке и там закрепились.

Оправившись от неожиданного удара, противник предпринял яростные контратаки, подбросив из глубины до 15 танков и большое количество пехоты. С утра и до поздней ночи гитлеровцы 19 раз контратаковали наших бойцов. Шесть последних контратак поддерживались танками. В ходе этих контратак противнику был нанесен большой урон, уничтожено до 250 солдат и офицеров, подбито три танка. Захвачено 8 ручных пулеметов, 40 автоматов, 60 винтовок, рация, телефонные аппараты. Разведчики взяли в плен 11 немцев.

Участники разведки продемонстрировали в этом бою высокую боевую выучку и отвагу. Для сержанта комсомольца Аркадия Кузнецова это был первый бой. Умело меняя огневые позиции под ураганным вражеским обстрелом, молодой воин уничтожил десять немцев и одного гитлеровца взял в плен. Боец комсомолец Халиков отлично действовал в ближнем бою. Он одним из первых ворвался во вражескую траншею, гранатами уничтожил 15 немцев и пулемет противника. Десять гитлеровцев уничтожил сержант-автоматчик Усачев. Бесстрашно действовали в бою разведчики старший сержант Довбень, гвардии сержант Коровин и другие бойцы.

Пять особо отличившихся воинов были награждены командованием на поле боя орденами и медалями.

Шесть „языков"

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июня. (По телеграфу от наш. корр.). За восемь минут разведчики N части совершили удачный поиск, захватив в плен шестерых немцев. Вот некоторые подробности этой смелой и искусной операции.

Задача захватить «языка» была поручена командиру роты капитану Герасименко. Подготовка шла в течение нескольких дней.

Действия разведчиков начались рано утром пятиминутной сильной артиллерийской обработкой переднего края противника. За это время саперы успели сделать в заграждениях противника три прохода. Как только артиллерия умолкла, разведчики поднялись, преодолели проволочные заграждения и одним стремительным броском достигли вражеских землянок, которые находились в нескольких десятках метров за проволокой. В один блиндаж ворвался старшина Боровков. Немцы были ошеломлены внезапным нападением и бросили оружие. Старшина захватил четырех пленных.

В другой землянке немцы пытались сопротивляться. Боец Козин ударом ножа убил выбежавшего немца, а остальных семерых разведчики перебили ручными гранатами. В третьей землянке оказалось два немца, один сопротивлялся и был убит, другого взяли в плен. Все «языки» немедленно конвоировались в наше расположение.

Когда разведчики уже уходили, им вслед полетела ручная граната. Боец Голубков тут же схватил ее и бросил обратно. Немецкий унтер-офицер, кинувший гранату, не успел убежать. Разведчики настигли его и захватили в плен.

Этот дневной поиск продолжался всего 8 минут. Было убито 18 немцев. Разведчики привели шесть «языков»: обер-фельдфебеля, трех ефрейторов и двух солдат.

ПОДВИГ ГВАРДЕЙЦЕВ-ШОФЕРОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Шоферы Дмитрий Диянов и Михаил Корешов из Н-ского гвардейского подразделения на днях при выполнении боевого задания совершили геройский подвиг.

Водителям-гвардейцам было приказано доставить боеприпасы на передовую. Под сильным вражеским артиллерийским обстрелом они привели свои автомашины в указанное место. Во время разгрузки были оба ранены осколками снарядов.

Несмотря на серьезные ранения, коммунисты Диянов и Корешов вывели свои машины из-под обстрела. Раненого в ногу Корешова покинули силы. Тогда шофер Диянов, превозмогая боль, отвез товарища на автомашине на медицинский пункт, а затем, поставив машину в укрытие, пришел к командиру и доложил о выполнении приказа. После доклада гвардеец Диянов потерял сознание. При осмотре у него оказалось три раны в грудь, из них одна сквозная.

Сейчас Диянов и Корешов находятся на излечении в госпитале. Бойцы подразделения, узнав об их геройстве, послали им в госпиталь письмо и подарки.

2 МИЛЛИОНА БАНОК КОНСЕРВОВ СВЕРХ ПЛАНА

СТАЛИНГРАД, 23 июня. (ТАСС). Заводы Сталинградского консервного треста досрочно выполнили производственное задание первого полугодия. Сверх плана уже выдано свыше 2 миллионов банок консервов. Предприятия треста добились успехов, сократив межсезонный период ремонта оборудования и максимально использовав рыбу весеннего улова. Ремонт и переналадка оборудования производятся на ходу.

Южная группа заводов 20 июня приступила к переработке ранних овощей и ягод. Камышинский, Михайловский и другие заводы выпускают клубничный джем, заканчивают подготовку к консервированию овощей.

Атака долговременной обороны

(Из опыта боев на Карельском перешейке)

Полковник И. ХИТРОВ

Штурм долговременных укреплений финнов, преодоление первой и второй их оборонительных полос, прорыв линии Маннергейма и, наконец, овладение городом Выборгом. все это наступление войск Ленинградского фронта является триумфом тактического мастерства советских воинов и показателем сокрушительной силы боевой техники Красной Армии. На Карельском перешейке наши войска разрешили тактические проблемы, которые не так давно казались некоторым военным теоретикам неразрешимыми. Речь идет о действиях в так называемых «особых условиях». И в умах отдельных специалистов, и во многих официальных учебниках тактики сохранилось до сих пор мнение, что на сильно пересеченной местности до предела суживаются возможности применения боевой техники. Наступление в лесистой местности рассматривалось как второстепенные действия, предпринимаемые с ограниченной целью. Утверждали также, что для действий в лесах нужно иметь специальные войсковые формирования и т. д. Приверженцы такой теории считали вполне закономерным сужение масштабов операций в лесах и замедленные темпы продвижения при участии ограниченного количества боевых средств.

Войска Ленинградского фронта опрокинули эту теорию. На Карельском перешейке наряду со стрелковыми войсками действуют артиллерия усиления, минометы, тяжелые танки, самоходные орудия. Все известные до сих пор средства подавления и разрушения введены в бой, при этом в таких количествах, которые обеспечивают прорыв на избранных участках неприятельских оборонительных полос фронтальными атаками.

Заслуга частей Ленинградского фронта состоит, прежде всего, в том, что они нашли такие формы построения боевых порядков, применили такие методы организации взаимодействия, которые обеспечили танкам и пехоте постоянную и надежную поддержку самоходными орудиями, массированным огнем артиллерии и минометов, штурмовыми действиями авиации. Умелое применение всех видов боевой техники в столь сложных природных условиях, в сочетании с мужеством войск, позволило не только опрокинуть существовавшее ранее мнение об ограниченности боевых действий в лесисто-болотистой местности, но и осуществить наступление современными методами. В невиданно короткие сроки были прорваны три полосы долговременных укреплений, которые финны считали неприступными.

Больше двух лет финны строили новые оборонительные рубежи на Карельском перешейке и восстанавливали старые укрепления на линии Маннергейма. Врагу удалось создать оборону огромной прочности. Когда смотришь на исковерканные финские укрепления, восхищаешься силою и мужеством людей Красной Армии, которые не только сумели преодолеть такие неприступные преграды, но и уничтожить врага, защищавшего их с ожесточением и упорством.

В районе Выборгского шоссе первую оборонительную полосу финских укреплений атаковали гвардейцы соединения, которым командует Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Щеглов. Гвардейцы преодолели многочисленные и самые разнообразные укрепления. Оборонительный рубеж представлял здесь целую систему сооружений и препятствий, расположенных на несколько километров в глубине обороны. По переднему краю проходила сплошная траншея, причем на местности, выгодной для обстрела и наблюдения. На каждые несколько десятков метров траншеи приходилось по пушечному или пулеметному доту и дзоту. Огнем из долговременных сооружений финны прикрывали все подступы к своим позициям. На тех направлениях, где подступы создавали хотя бы некоторые выгоды для наступающей пехоты, огонь обороны наслаивался в несколько ярусов. По устройству амбразур дзотов и дотов, по местам расположения открытых пулеметных площадок в траншеях еще и сейчас можно разгадать всю силу системы огня, подготовленной финнами.

Прикрывая одни и те же подступы различными огневыми средствами, противник стремился создать непроницаемую зону пехотного огня непосредственно перед траншеей и наиболее плотный огонь на танкоопасных направлениях с помощью противотанковых орудий и фланкирующих станковых пулеметов. В нескольких десятках метров перед первой траншеей вдоль нее тянулись прочные заграждения из колючей проволоки. Шесть рядов добротных кольев, глубоко зарытых в землю и густо оплетенных проволокой, перемежались с рогатками, ежами и минными полями.

На участке, о котором идет здесь речь, финны не имели перед первой траншеей широко развитой системы противотанковых препятствий. Они были созданы в глубине обороны, перед второй траншеей. Вторая траншея располагалась в 200 — 250 метрах за первой. Она так же, как и первая, была отделана капитально. Внутренние крутости рва были облицованы толстыми жердями. По соседству с траншеей в выгодных для обстрела местах противник оборудовал дзоты и доты. В ближайшем тылу, на обратных скатах высот располагались убежища для укрытия живой силы и глубокие казематы для хранения патронов и оружия. Еще дальше в глубину проходила третья и четвертая траншеи. От фронта к тылу все траншеи соединялись глубокими рвами, которые с успехом могли быть использованы в качестве отсечных позиций или для создания круговой обороны отдельных опорных пунктов.

Финны стремятся использовать выгоды местности, позволяющие усилить укрепления и огневые точки. Например, в районе Выборгского шоссе первая траншея противника проходила по отлогому скату, обращенному в сторону наступающих. Обратный скат высоты крутой и уходит в заболоченное русло ручья. Финны отрыли по берегу ручья противотанковый ров и поставили проволочные препятствия, которые скрывались высокой травой. Эти заграждения были особенно опасны для наступающих, так как не наблюдались с фронта.

Не только на данном участке, но и на других, всюду, где позволяли условия местности, противник располагал противотанковые и противопехотные препятствия за растительными масками и топографическими гребнями. Противотанковые рвы, полосы надолб, проволочные заборы размещались так, чтобы наступающие не могли увидеть их до тех пор, пока не подойдут к ним вплотную. К этому нужно добавить, что большинство финских укреплений на первом оборонительном рубеже покрылось свежей травой. Сколько понадобилось усилий, чтобы собрать подробные разведывательные данные о такой обороне!

Оборона противника разведывалась постепенно и была изучена достаточно подробно. До начала наступления штабы некоторых дивизий провели перспективные с'емки. На них были засняты участки местности с расположением неприятельских позиций. На панорамах проставлялись номера целей, обозначались общие ориентиры и надписывались условные названия местных предметов. Каждый командир снабжался перспективным чертежом того участка местности, на котором ему предстояло действовать со всем подразделением.

Достаточно детальное изучение укреплений врага и условий предстоявшего наступления послужило отличной базой для организации подготовки войск перед штурмом. Войска учились только тому, что им требовалось выполнить в бою. Не касаясь всей этой системы обучения, остановимся на двух, на наш взгляд, наиболее интересных положениях. Еще до начала наступления пехотные и общевойсковые командиры получили возможность учиться совместно с теми средствами усиления, которые их поддерживали в бою. Так было заложено прочное начало для взаимного понимания между офицерами различных специальностей, что впоследствии сказалось на организации и сохранении взаимодействия родов войск на поле боя. На предварительных занятиях пехоте пред'являлось одно требование: начав атаку, продвигаться вперед без остановок, преодолевая стремительно одну за другой финские траншеи.

Следует напомнить, что пехота готовилась наступать на долговременную оборону противника, оборудованную не только сплошными траншеями, но и прочными огневыми точками. Последние принято атаковывать специальными штурмовыми группами. При построении боевых порядков, которые, например, были приняты в N гвардейской стрелковой дивизии, специальные штурмовые группы не создавались. Действия штурмовых групп носят сугубо методический характер. Они могли бы замедлить намеченный темп продвижения пехоты. Средства же, выделенные для поддержки танков и пехоты в полосе наступления гвардейцев, были настолько мощными, что вполне гарантировали подавление неприятельской системы огня и разрушение долговременных укреплений. При таких условиях основная задача пехоты во время атаки состояла в том, чтобы как можно скорее воспользоваться результатами разрушительной силы огня артиллерии, минометов и авиации. Таким образом гвардейцы выдвинули свои методы атаки долговременной обороны. Они учились стремительному броску из щелей (исходных позиций) и безостановочному движению вперед, вплоть до захвата всех траншей оборонительной полосы противника. Гвардейцы точно выполнили это при штурме финских укреплений и достигли отличных результатов.

Конечно, подобная тактика атаки долговременной обороны без применения штурмовых групп стала возможной благодаря тому, что артиллерия, минометы и авиация парализовали волю врага к сопротивлению и в достаточной степени разрушили его укрепления. О количестве введенной в бой артиллерии в районе Выборгского шоссе можно судить по такому факту. Только одних орудий, стрелявших прямой наводкой, было здесь в среднем по 40—50 стволов на километр фронта. Они разрушали долговременные огневые точки и проволочные заграждения противника. Кроме того, в районе исходного плацдарма пехоты были закопаны в землю тяжелые танки и самоходные орудия. С началом атаки они действовали вместе с пехотой. А до атаки были использованы для ведения огня с места.

На первом этапе наступления перед частями Ленинградского фронта стояла задача: фронтальными, лобовыми ударами пробить бреши в обороне. Сплошная оборонительная полоса противника, упиравшаяся флангами в Ладожское озеро и Финский залив, исключала сложные тактические комбинации и сложные маневры. Ключом успеха являлись умелое использование средств подавления, организованность всех действий. Не только от командиров рот или батальонов, но и от командиров полков обстановка требовала выполнения одного правила: при атаке обороны опираться на всю силу боевой техники и, использовав всю ее мощь, скорее миновать укрепленную полосу врага.

На поддержание взаимодействия и сохранение непрерывной связи между различными родами войск офицеры всех степеней обратили особое внимание как при подготовке к наступлению, так и в процессе его. Командиры и штабы предусматривают каждую мелочь, чтобы никакие изменения обстановки не стали для войск неожиданностью. Например, планируя предстоящий бой, командир N гвардейской стрелковой дивизии предусмотрел необходимость перегруппировки танков от центра полосы своего наступления к левому флангу. Такая необходимость диктовалась начертанием осевой дороги, проходившей в полосе дивизии. Она начиналась в границах центрального полка, затем делала изгиб, выходя на участок левофлланговой части. Поддерживающие дивизию тяжелые танки нуждались в дороге. Поэтому они действовали в начале наступления в полосе одного полка, затем были переключены на поддержку другого, оставаясь всё время в районе основной дороги.

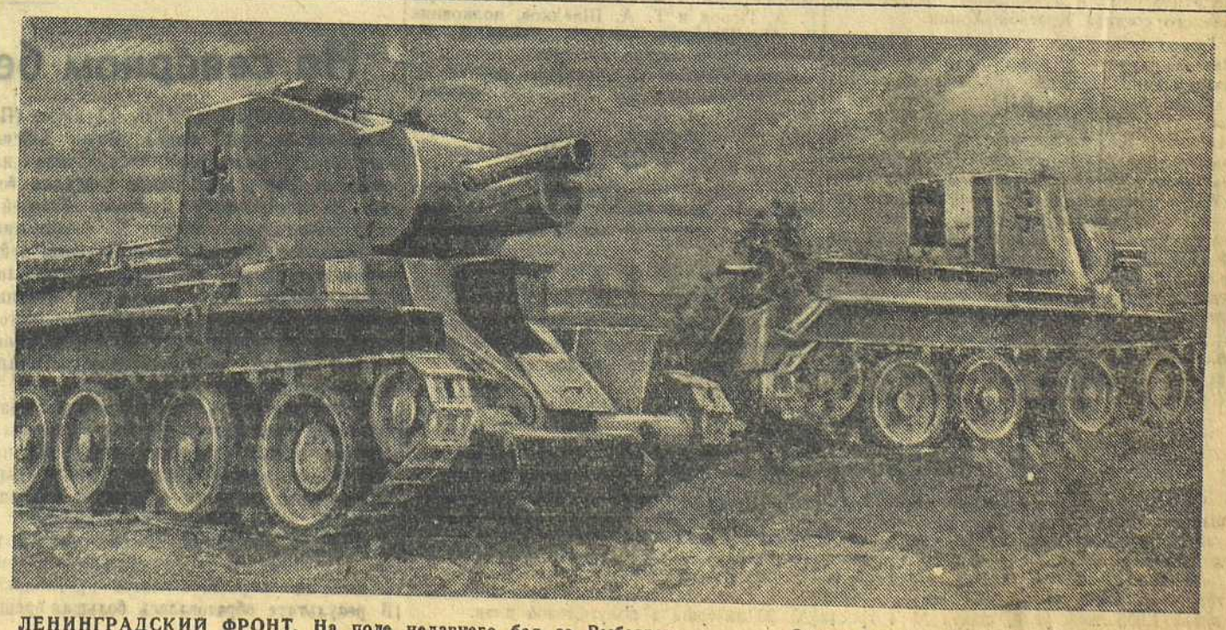
Командирская предусмотрительность проявлялась не только в решении крупных вопросов, но и в мелочах. Например, по мере вклинения в район финской обороны некоторые батальоны втягивались в лес. Они выходили из поля зрения командира полка. Поддержка их артиллерией затруднялась. На таких направлениях были заранее созданы минометные группы. До подхода артиллерии или до восстановления временно потерянной связи с нею действовавшие в лесу пехотные подразделения поддерживались сосредоточенным огнем минометов.

В одном из стрелковых полков было замечено, что орудия, выделенные для сопровождения пехоты и передвигаемые вручную, отстают. Решили использовать конную тягу. Переброска орудий сопровождения конной тягой оказалась весьма выгодной. Пушки не отставали от наступавшей пехоты. Потери же в конском составе в пределах всей дивизии исчислялись единицами.

Предусмотрительность и организованность, которые были проявлены командирами и штабами при подготовке к наступлению, сказались на всем развитии боя. Прекрасно осуществленный прорыв первой оборонительной полосы финнов отразился на всех последующих действиях частей Ленинградского фронта. Расколов финскую оборону на части, они быстро перешли к преследованию, захватывая в первую очередь основные дороги. Между тем овладение одной, наиболее необходимой дорогой на пересеченной местности равносильно захвату тактически важного района. Развивая наиболее стремительное преследование в полосе шоссейных дорог, наши части на плечах отходящего противника врывались на его промежуточные рубежи. Таким образом, начав наступление с фронтальных ударов по первой финской оборонительной полосе, части Ленинградского фронта в последующих маневренных боях преодолели вторую и третью оборонительные полосы, прорвали укрепления на подступах к Выборгу и овладели этим городом.

Во всем наступлении на Карельском перешейке, во всех сражениях, происходивших на такой пересеченной местности, части Ленинградского фронта применяли все средства боевой техники, добиваясь массирования ее на избранных для ударов направлениях и в нужное время. Именно в этом нужно искать причины быстрого продвижения наших войск на Карельском перешейке и столь блистательные победы, достигнутые ими в предельно короткие сроки.

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК.



ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. На поле недавнего боя за Выборгом. Снимок нашего фотокорр. М. Пригожина.

Политическая работа в преследовании противника

Действенность политической работы в ходе наступательного боя во многом зависит от того, насколько широк ее размах и глубоко содержание. В период преследования противника задача партийно-политической работы заключается в том, чтобы сохранить в войсках высокую организованность, дисциплину, постоянную бдительность, непрерывно разжигать ненависть к врагу и способствовать широкому проявлению разумной инициативы.

Основой политической работы являлись благодарственные приказы Верховного Главнокомандующего. Они давали новую энергию нашим бойцам, заставляли забывать об усталости, усиливали ненависть к врагу.

Разнообразными формами работы мы стремились к тому, чтобы усилить наступательный порыв. Непрерывное преследование, несмотря на все его трудности, создало богатейшие возможности для этого. Наступательный бой ежедневно, ежечасно рождает десятки и сотни героев. Подвиги их воодушевляют всех бойцов. Важно вовремя отметить этих героев и широко пропагандировать их подвиги. Умелая пропаганда героизма — вот то качество политработы, которое проявилось в боях на преследование противника.

Так пропагандировался по всему соединению боевой опыт той или иной части, отмеченной в приказе Верховного Главнокомандующего. Бойцы и офицеры этой части проявляли мужество, инициативу, решительность. Большое внимание уделялось не только показу героизма, но и тому, как воинское умение, боевое мастерство помогают воину совершить героический подвиг. Политическая работа полностью была подчинена боевой задаче, здесь своевременно проходило награждение отличившихся, широко популяризировались подвиги героев.

Наши политработники не проходили и мимо фактов немецких зверств. Кроме обычных форм пропаганды ненависти к врагу — листки-молнии, беседы и др., применялись радиопередачи незадолго перед атакой и митинги в освобожденных населенных пунктах совместно с мирными гражданами.

Большое впечатление произвела радиопередача о немецких зверствах в деревне Ямсковицы, Кингисеппского района. При отступлении немцы расстреляли здесь 24 мирных граждан — детей, женщин и стариков, единственная «вина» которых заключалась в том, что они не пожелали быть угнанными в проклятую немецчину. Политотдел организовал передачу об этом для бойцов переднего края. У микрофона выступили местные жители — свидетели немецких зверств в Ямсковицах.

На митинге в городе Волосово выступил рядовой Корякин — бывший председатель одного из колхозов Волосовского района. Он сказал: «Я узнаю многих из вас, товарищи. И вы меня знаете. Долго я шел со своей частью, чтобы освободить вас и других граждан от проклятого немца, освободить свой родной колхоз. На этом пути к вам я был трижды ранен, моя месть к врагу стала еще крепче, а желание итти вперед еще больше».

Громадное значение политической работы с мирным населением состоит в том, что она помогает нашим воинам видеть результат своего боевого труда. Советский воин воочию убеждается в значимости своего воинского подвига, и это воодушевляет его на новые боевые дела.

Во время преследования нам удалось добиться непрерывности в партийно-политической работе. Это достигается прежде всего тем, что руководящие партийно-политические работники в ходе боя сохраняли личное общение с партийными организациями, изучали опыт отличившихся в боях бойцов и командиров. Пополнение партийных рядов происходило из лучших воинов, в бою завоевавших право быть в рядах коммунистической партии. Надо сказать, что работа по росту партии почти целиком зависит от оперативности партийных бюро и партийных комиссий. Так, в N части партийная комиссия разделилась на несколько групп, помогала партийным бюро оформлять дела и следила, чтобы здесь не было какой-нибудь волокиты, произвольной задержки в оформлении приема в партию.

В работе по приему в партию мы столкнулись с такой трудностью, как ограниченное число коммунистов, могущих дать рекомендации вступающим товарищам. Тогда парторги рот обратили внимание всех коммунистов на этот вопрос, обязали каждого коммуниста постоянно изучать отличившихся в боях беспартийных бойцов и офицеров, достойных быть принятыми в ряды партии. Кроме этого было обращено большое внимание на то, чтобы руководящие партийно-политические работники, бывая в подразделениях, лично рекомендовали в партию.

Сохранение ротных партийных организаций шло и за счет перестановки коммунистов из тыловых подразделений в стрелковые.

Забота о полнокровности партийных организаций — есть прежде всего забота о ее руководящих кадрах. Большое внимание было уделено своевременному замещению парторгов рот, батальонов, политработников, вышедших из строя. Надо сказать, что такое замещение в основном проходило успешно. Большинство выбывших из парторганизаций коммунистов было замещено в течение 2—3 часов.

Своевременному замещению парторгов помогло существование института нештатных заместителей. Замещение также шло за счет выдвижения активных коммунистов и лишь только в крайнем случае использовался резерв политработников соединения.

В этих боях политорганы придавали большое значение учету коммунистов. Так в N части к утру каждого дня в политотделе были полные данные о составе партийных организаций. Все работники политотдела при выходе в подразделения получали конкретные задания о помощи парторганизациям в их работе.

Подполковник К. КОРЮГИН.
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.

ДОЛГОЛЕТНЕЕ ХРАНЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

При Главном архивном управлении НКВД СССР создана единственная в стране научно-исследовательская лаборатория для изыскания новых методов реставрации и долголетнего хранения документов, рукописей и книг. Научный коллектив под руководством инженера П. Я. Мизина работает сейчас над тем, чтобы выпускаемые на фронтах Отечественной войны и в тылу у врага газеты, листовки, приказы и другие материалы были сохранены на долгие годы.

В лаборатории найден способ искусственного «старения» документов. Бумагу подвергают воздействию высокой температуры до 100 градусов по Цельсию. После 72 часов такого нагрева можно увидеть, какой вид примет документ через 50 лет.

Изучив этот опыт, лаборатория совместно с Центральным научно-исследовательским институтом Наркомата целлюлозно-бумажной промышленности открыла метод получения высококачественной бумаги из недефицитного растительного сырья и предохранения ее от разрушительного действия микроорганизмов. Срок хранения новых сортов бумаги удлиняется до шестисот лет.

Сейчас лаборатория работает над реставрацией важных частично разрушенных документов великой Отечественной войны. Под высоким давлением гидравлического пресса эти документы покрываются специальным прозрачным составом, полностью восстанавливающим текст и удлиняющим в несколько раз срок их хранения. (ТАСС).

КИНО

„Живи, родная Белорусь!"

Новый фильм производства Белорусской киногруппы

Звенят цимбалы. Три колхозника-цимбалиста поют приветственную песнь белорусского народа великому вождю народов.

Так открывается киноконцерт мастеров белорусского искусства «Живи, родная Белорусь» (режиссеры заслуженные деятели искусств БССР В. Корш-Саблин и М. Садкович). А затем перед глазами зрителя ярко и красочно проходят сцены из довоенной жизни белорусского народа.

Старая деревенская свадьба. Подружки поют лирическую песенку: «Ой, лящели гусаньки...» Начинаются пляски. Свадебный обряд старого белорусского села показан широко и любовно.

Дальше зритель как бы присутствует на колхозной вечеринке, где так проникновенно поет народная артистка СССР Л. П. Александровская. Мы видим на экране и полевой колхозный стан — после дружной работы громко звучат хоровые песни. В вихре танцев проносятся парни и девушки. Но вот началась война — враг ворвался в Белоруссию. На экране возникает партизанский лагерь. Страстно звучат призывные слова народного поэта Янки Купалы, обращенные к народу в дни Великой Отечественной войны:

«Партизаны, партизаны,
Белорусские сыны!
Бейте воронов поганых,
Режьте свору окаянных,
Свору черных псов войны».

На звуковом фоне этих гневных слов мы видим в произведениях белорусских художников и скульпторов, героев белорусского народа: генерала Доватора, Николая Гастелло, Константина Заслонова, Михаила Сильницкого, Федора Смолячкова и других.

Никогда не покорить врагу народ, вырастивший таких сыновей. Народ знает, за что он так беззаветно борется. Он пришел к своему расцвету в годы советской власти. На экране, словно воспоминание о довоенных днях и призыв к освобождению захваченной врагом земли, плывут тучные колхозные поля, родные белорусские пейзажи. Вот счастливая поющая молодежь... Вот начинаются стремительные пляски: «Бульба» и «Юрочка», знаменитая «Лявониха»...

Киноконцерт «Живи, родная Белорусь» хорошо показывает белорусское искусство в дни войны. Этот фильм с увлечением просмотрят все, а особенно белорусы-фронтовики. В нем они увидят сцены из жизни своего народа и своих выдающихся мастеров искусства.

В концерте принимают участие лучшие артистические силы советской Белоруссии — народная артистка СССР и БССР Л. Александровская, народный артист БССР А. Ильинский, заслуженный артист БССР Л. Рахленко, Государственный Белорусский ансамбль народной песни и пляски.

Петрусь БРОВКА.

ПОЛКОВОЙ ОФИЦЕРСКИЙ КЛУБ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июня. **(По телеграфу).** На-днях исполнилось два года со дня открытия полкового офицерского клуба, которым руководит гвардии старший лейтенант Мясников. Созданный летом 1942 года клуб вместе с полком прошел путь от Сталинграда до Карпат. Он располагался в самых различных местах. Иногда это была крестьянская хата, блиндаж, нередко брезентовая палатка. Клуб развертывается и начинает свою работу, как только полк останавливается и занимает позицию.

Офицеры охотно посещают полковой клуб. Здесь могут они получить свежие газеты и журналы, новые книги, прослушать лекции на политические и военные темы. В клубе часто проводятся собеседования с офицерами по поводу прочитанных ими книг. Большое внимание клуб уделяет популяризации героев частей и их подвигов. Со вновь прибывшими молодыми офицерами проводятся беседы о традициях и боевом пути части.

КОНФЕРЕНЦИЯ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР ГОСПИТАЛЕЙ МОСКВЫ

Состоялась научно-практическая конференция медицинских сестер, работающих в госпиталях столицы, посвященная опыту ухода за ранеными и оказанию им специализированной помощи. Операционная сестра Лотова из госпиталя, где начальником подполковник медицинской службы Замуховский, рассказала о технике общего наркоза при хирургических операциях. Медсестра Ефрюкова из госпиталя, где начальником майор медицинской службы Эпштейн, доложила о способах борьбы с первичными и вторичными кровотечениями; медсестра Горячева — о кислородотерапии, имеющей большое значение при лечении самых разнообразных заболеваний.

Выступивший на конференции профессор Верлоцкий отметил, что богатый опыт и теоретические познания, которыми располагают многие сестры московских госпиталей, позволяют им принимать активное участие в лечении раненых бойцов и офицеров. Медицинские сестры в дни войны стали первыми и надежными помощниками врача в борьбе за сохранение жизни защитников Родины.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. Горят крестьянские дома, подожженные финнами при отступлении.

Снимок нашего фотокорр. М. Пригожина.

Автолавка на передовых позициях

Автолавка Тоси Строгановой шла в очередной рейс на передовые позиции. Погода в этот день была обычной для Севера — непостоянная и капризная. Небо неожиданно обволокло тучами, пошел сильный дождь, с гор побежали потоки воды. Но автолавка продолжала трудный путь. Тося Строганова добралась до реки, здесь не оказалось переправы — ее снесло бурное течение. Но и это не остановило Тосю Строганову. Она перегрузила свои товары на телегу и поехала в об'езд.

Два года работает на этом участке фронта Тося Строганова, она знакома со всеми дорогами и горными тропами. Ей не раз приходилось навьючивать свои лотки на лошадей, чтобы перевалить через горный хребет. Зимой она часто перегружала свою походную лавку на оленьи упряжки.

Лишь на третий день Тося Строганова добралась до полка, расположенного на передовых позициях. Здесь хорошо знают продавщицу и, как всегда, тепло встретили ее. Строганова направилась в землянку, служащую бойцам местом отдыха. Вскоре сюда начали стекаться люди. Ассортимент товаров у Строгановой неплохой. Бойцы покупают лезвия для бритв, зубной порошок, гуталин, иголки, нитки, пуговицы, спички, кремни. Большой спрос на воротнички — их привезла Строганова немало. Быстро расходятся открытки, конверты, почтовая бумага, карандаши, ручки, перья. В лотках у Строгановой есть книги и брошюры — их раскупают тут же.

Сержант Егоров и ефрейтор Джафаров, устроившись в землянке за небольшим столиком, пишут письма домой на только что купленных секретках. К ним присоединяются другие бойцы.

В землянку приходят еще несколько бойцов. Они покупают воротнички, конверты, нитки не только для себя, но и для своих товарищей, оставшихся в огневых точках на переднем крае. Впрочем, почти каждый боец покупает товары не только для себя, но и для боевых товарищей.

В этот рейс Тосе Строгановой, кроме обычных товаров, было поручено привезти также специальные посылки для офицеров и отличившихся бойцов и сержантов. Каждая посылка тщательно упакована. В ней — парфюмерия, виноградное вино и т. д.

Сердечно провожали бойцы неутомимую продавщицу. Уезжая, она предупредила о дне следующего своего визита, приняла индивидуальные заказы от бойцов и офицеров. Затем она заехала в другие подразделения. В этот рейс Строганова, как и обычно, полностью выполнила план — она продала товаров на 30 тысяч рублей.

Благодаря инициативе работников полевого военторга автолавки получают много разнообразных товаров. Капитан Иванов организовал недалеко от линии фронта небольшое производство, где из местного сырья делают зубной порошок, гуталин, шашки, домино. В ведении полевого военторга имеется также походная фабрика, выпускающая секретки, конверты, почтовую бумагу, курительную бумагу. Эти мелкие предприятия обеспечивают восемь автолавок военторга дополнительным количеством весьма нужных фронтовику товаров.

Когда Тося Строганова прибыла из очередного рейса, ей вручили телеграмму, в которой сообщалось, что она премируется за отличную работу на фронте двумя тысячами рублей. Спустя несколько дней продавщица, заполнив свою походную лавку различными товарами, двинулась в новый рейс. Опять озера, узкие тропы, непогода, однообразная северная растительность. Продавщица торопилась: она знала, что на передовой линии бойцы ждут ее приезда, что и ее скромная работа нужна фронтовикам.

Я. ВАСИЛЬЕВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ПАМЯТНИК ГЕРОЯМ-САПЕРАМ НА СИВАШЕ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** Сотни и сотни бомб и снарядов обрушивали гитлеровцы на сапер, возводивших переправы на Сиваше. Но ничто не могло остановить героических воинов. Презирая смерть, саперы метр за метром наводили переправы. Они нередко сутками не выходили из холодной воды, переправляя всё необходимое для частей, удерживавших плацдарм на южном берегу.

Здесь пали смертью храбрых саперы сержант Александр Окунев, красноармеец Александр Мозолев, сержант Григорий Ананьев и другие славные воины.

Героям-саперам, павшим в боях на Сиваше, на-днях установлен памятник. На постаменте, оформленном художником красноармейцем Горским, — фигура сапера с автоматом в руках. На памятнике окаймленная венком надпись: «Вечная слава саперам — героям Сиваша, воинам великой Отечественной войны, павшим в боях за независимость нашей Родины».

На открытие памятника пришли боевые друзья павших героев. Состоялся торжественно-траурный митинг. Митинг открыл полковник Баданин. С яркой речью выступил сапер старший сержант Филимонов.

— Я и мои товарищи,—сказал он, — по пояс в воде строили переправы. На Сиваше, в боях за Крым, за город русской славы Севастополь смертью храбрых пали наши товарищи. Даю клятву на могиле друзей-воинов, что в будущих сражениях буду беспощадно мстить за их кровь. Лучшей памятью о героях-саперах будут наши боевые дела, наши победы над врагом.

«ФРОНТОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ» № 14

Вышел из печати № 14 журнала Главного политического управления Красной Армии «Фронтовая иллюстрация». В журнале напечатаны снимки, показывающие наступление Красной Армии на Карельском перешейке. Далее следуют выразительные фотографии, рисующие разгром врага в Крыму, в частности на Херсонесском полуострове.

Со вкусом сделана фотоподборка, посвященная советскому патриоту Ферапонту Головатому. Читатели видят момент передачи Ферапонтом Головатым второго самолета, приобретенного им на свои сбережения, летчику гвардии майору Еремину. Хорош снимок, показывающий Ферапонта Петровича, окруженного своими девятью внучатами. Фотоподборка сопровождается заметками, написанными Ферапонтом Головатым и гвардии майором Ереминым.

Журнал публикует страшный снимок. Поле. Лежат расстрелянные немцами советские люди. У трупа двадцатилетней дочери Фроси плачет севастопольский электромеханик Ефим Николаевич Поцелуев. Рядом с этим снимком фотография Фроси Поцелуевой. Эту красивую молодую девушку среди сотен других советских людей немцы расстреляли за пятнадцать дней до прихода в Севастополь Красной Армии.

В журнале читатель найдет иллюстративный материал о девушках-снайперах, о боевом дне агитатора полка, о бойцах югославской бригады, сформированной на территории СССР. Фотографии, полученные по бильду из Лондона, рисуют момент высадки войск союзников на побережье Северной Франции.

Следует отметить также фотоснимки на обложке журнала, наглядно показывающие меткость и силу удара наших летчиков по железнодорожному и шоссейному мостам в районе Яссы.

«Страничка юмора» содержит стихи Демьяна Бедного и рисунки художников Кукрыниксов и Ю. Ганфа.

РАССКАЗЫ ОБ ОФИЦЕРАХ

Решимость

— Видите ли, — сказал нам майор Сергеев, когда мы все вместе сидели за столом в номере офицерской гостиницы одного из южных городов, — видите ли вопрос, который вас интересует, не так-то прост. Я видел таких офицеров, которые обладали и знанием дела и очень точно отрабатывали все детали своего боевого плана. И всё же я не могу сказать, чтобы они были идеальными командирами в сложной обстановке наступления.

— Но почему же? — спросили мы.

— А потому, — сказал майор, — что тут нужно еще кое-что. Вот об этом и хочется поговорить.

Представьте себе такое положение. План боя выработан до мельчайших деталей. Подготовка, сосредоточение сил проведены великолепно. Направление удара выбрано умело. Начинается бой. Всё идет как по-писанному. Операция развивается, как предполагали за картой. Но вот первые этапы боя позади, и начинается то, что часто бывает в бою: серия неожиданностей. Со всех сторон к командиру начинают поступать самые разнообразные сообщения. Возникают обстоятельства, которых не предвидел, да и не мог предвидеть никакой самый тщательный план боя. Эти данные непрерывно меняются, они в движении. События обгоняют друг друга, командиру даны буквально минуты, чтобы принять решение.

Но необходимые для решения сведения поступают не сразу, а постепенно, отрывочно, толчками, их почти всегда недостаточно. В этой сумятице сообщений, телефонных звонков, в этом клубке молниеносно развивающихся, пересекающих друг друга событий командиру необходимо свойство, которого может не оказаться у самого знающего офицера, обнаружившего в спокойной обстановке тонкое оперативное и тактическое чутье. Я не знаю, как точно определить это свойство, но мне кажется, что одним из основных элементов его является решимость. Даже у отличного офицера, попавшего в сложную обстановку операции, может нехватить этой решимости. Он может даже увидеть правильный ход, но не решиться выполнить его сразу, остановиться, поколебаться. А упущенное во времени, в темпе ложится лишней гирей на чашку весов противника. То, что правильно сейчас, может оказаться губительным через самый незначительный срок. Вот это умение, эта решимость последовать в сложный момент за указующим проблеском и есть то свойство, о котором я говорю. Да, это свойство воинственного, предприимчивого ума, который чувствует себя на войне, как в родной стихии.

— Я знал одного офицера, фамилия его Колобин, — продолжал майор. — Я внимательно следил за его работой и хочу поделиться с вами кое-какими мыслями о ней. Это хороший офицер. У него четкое чувство обстановки, умение работать над картой. Его замыслы всегда умны и притом просты. В ясной обстановке, когда есть время обдумать, взвесить, проанализировать и решить, — я не знаю командира лучше его. Но вот, когда наступают бури, когда оперативная картина меняется ежечасно, когда в этих сумерках, в этом вихре крупной операции надо решать и решать немедленно — он оказывается не на высоте. Не то, чтобы он был слеп в этих сумерках. Он видит, находит нужные ходы, но у него нет решимости остановиться на одном из них. Он колеблется. Он теряет темп. Ему всё время хочется полней ознакомиться с обстановкой. Но в вихре стремительной, маневренной, наступательной операции полное ознакомление не приходит почти никогда. Вот и происходит то, что произошло с ним под городом Н.

Вы помните эту операцию. Колобин провел ее поначалу успешно, прорвал неприятельскую оборону и на плечах врага подошел к самому городу. Но тут он остановился. На одном участке немцы перешли в контратаку. Надо было решить, куда, какими силами продолжать наносить удар. «Выясним обстановку, проанализируем, посоветуемся», — говорил он. Остановка была небольшая, но этого оказалось достаточно, чтобы немцы подтянули резервы, организовали оборону, и мы потом потратили на взятие города целый день вместо того, чтобы занять его с хода...

— А теперь я могу рассказать вам о другом офицере, — сказал майор, закурив и пуская дым кольцами. — Я говорю о полковнике Лутовинове. Я помню свое первое знакомство с Лутовиновым. Он сидел за письменным столом, где всё сверкало чистотой, аккуратностью, где тщательно очиненные карандаши лежали справа и слева, рядом с ровной стопкой нарезанной бумаги. Да и вся землянка была чистой, прибранной, аккуратной, и от всего веял какой-то неясный, но резко ощутимый холодок.

— Ну, что же, очень рад, очень рад, — сказал полковник, когда я представился ему, — значит, будем работать вместе. Имейте в виду, я педант, — вдруг заметил он, улыбаясь и глядя прямо мне в глаза, — я буду требовать от всех работников штаба абсолютной точности, аккуратности...

—«Сухарь»—подумал я, уходя...—Да, он был педант. Он вникал в каждую мелочь, в суть каждой бумажки. В его внешнем облике, в его манере придирчиво разбирать штабные материалы не было ничего, что изобличало бы в нем лихого боевого офицера в том смысле, в каком это часто принято понимать. Но потом, когда мы поближе познакомились с ним, то поняли, что этот педантизм вызывался прежде всего тем значением, которое он придавал работе штаба. Он отлично знал штабную работу. Я редко встречал офицера, который бы столь точно разрабатывал план боя, столь тонко чувствовал местность в военном смысле этого слова, столь энергично проводил подготовку к бою, столь умно разбирался в данных разведки, иногда, как вам известно, таких разноречивых. Его оперативные замыслы по гармоничности всех деталей представляют собой нечто достойное изучения.

Однако только, когда мы увидели Лутовинова в бою, только тогда поняли всю силу его. О какой бы из его боевых операций вам рассказать? Расскажу о первой по времени — об окружении двух немецких частей.

Начало окружения было положено двумя сомкнувшимися танковыми клещами. Танки вышли на оперативный простор после прорыва нашей пехотой немецкой оборонительной полосы. Вслед за танками, заполняя вбитые ими клинья, в прорыв двинулись стрелковые части. Наше соединение получило задачу образовать внешний барьер, который преградил бы путь немцам, спешившим на выручку своей окруженной группе.

План движения пехоты за танковым клином был отлично разработан штабом. Было предусмотрено всё до мелочей, найдены остроумные решения самых трудных задач — организационных и тактических.

Но вот начался самый марш. Постепенно возник тот клубок случайностей, та стихия непредвиденного, которые так часто возникают на войне. Много примеров, когда самый великолепный план не может на войне полностью совпасть с действительностью. И тут-то показал себя наш командир. Он, казалось, расцвел в этом вихре дерзкого, трудного, опасного броска. Он весь был напряжение, порыв, уверенность, решимость. Темп движения войск за танками решал судьбу операции, и путеводной нитью Лутовинова, той нитью, которая вела его сквозь бури непредвиденного, был темп. Вперед! Всё время вперед!

Я, привыкший к тому, что у Колобина всегда была внутренняя, может быть невысказанная тенденция остановиться, проанализировать обстановку, взвесить все обстоятельства, был поражен той решимостью, с которой Лутовинов действовал в самых сложных положениях. Он на ходу, в движении, видел тот мерцающий огонек правильного пути, который Колобин нашел бы, возможно, лишь после работы в спокойной обстановке штаба. Я допускаю, что Колобин нашел бы при таких спокойных обстоятельствах даже лучший выход. Но при этом был бы утерян темп, ушло бы время, а тот выход, который находил Лутовинов, был в темпе и, следовательно, соответствовал замыслу всей операции в целом.

Мы во-время вышли к намеченным пунктам и замкнули внешнее кольцо. Тут-то и произошло то, о чем особенно хочется рассказать.

Разведка донесла, что крупные силы немцев идут на выручку своей окруженной группировки. Части нашего соединения, утомленные тяжелыми переходами по бездорожью, не успевшие еще по-настоящему оборудовать линии обороны, должны были принять удар. Добавлю, что тылы еще не успели подтянуться, ощущался некоторый недостаток в боеприпасах.

Я присутствовал, когда обсуждались способы отражения немецкого удара. На войне почти никогда нельзя быть одинаково сильным во всех местах, надо было определить возможные пункты атаки немцев и сосредоточить там свои силы. Оценку обстановки доложил один из ведущих работников штаба. Этот офицер всегда напоминал мне Колобина. Сейчас, в спокойной штабной обстановке, он чувствовал себя, как рыба в воде, его анализ был тщателен и блестящ. Он разбирал одну из возможностей врага за другой. По целому ряду чрезвычайно веских, абсолютно убедительных обстоятельств он пришел к выводу, что враг нанесет свой главный удар возле деревни Степановки.

Лутовинов некоторое время молчал после того, как был закончен доклад.

— Да, это так, — сказал он наконец, отложив карту в сторону, — благодарю вас, Иван Алексеевич, блестящий анализ.

Но тут сам работник штаба усомнился в правильности своих выводов.

— Я говорю о Степановке, как об одной из вероятных возможностей, — проговорил он. — Надо подождать, добыть дополнительные сведения, к утру обстановка прояснится.

— Нет, ждать нельзя, — сказал Лутовинов. — Ночью я переброшу главные силы к Степановке и на рассвете атакую немцев на марше.

— Атакуете? — спросил один из офицеров. Это было совсем неожиданно.—Ну, хорошо, возможно, что враг действительно намерен нанести основной удар в Степановке. Возможно, что именно там надо организовать серьезную, наиболее солидную оборону. Но атаковать? А если предположения окажутся ошибочными, и в то время, когда наши войска будут действовать возле Степановки, немцы атакуют нас совсем с другой стороны?

— Нет, немцы будут действовать именно так, как мы предполагаем, — сказал Лутовинов, — потому что стоило нам прозевать маневр противника, и он разбил бы нас. На это и рассчитывают немцы.

Для него анализ обстановки был не академическим перечислением возможностей, а импульсом к действию. Он анализировал обстоятельства не для того, чтобы увидеть десятки возможных решений, а для того, чтобы выбрать одно и уже действовать со всей силой. Доклад, убедивший его, был решением. А решить — значило действовать. И вот за ночь он перебрасывает свои утомленные войска к Степановке, оставив лишь небольшие заслоны, концентрирует возле Степановки почти все свои наличные боеприпасы и на рассвете блестящим и неожиданным броском атакует немецкие колонны во фланг, которые, ничего не подозревая, двигаются к селу. Маневр, рассчитанный на внезапность, вполне удался. Немцы были ошеломлены. К десяти часам их ударный кулак был разбит, и враг в панике отступил. Судьба окруженной группировки после этого предрешена.

Майор помолчал, а потом закончил:

— Да, на войне, в момент маневра, обстановка очень часто бывает недостаточно ясной, чтобы действовать без риска. Талант офицера, военачальника заключается в том, чтобы по десяткам незначительных признаков увидеть намерения противника, в клубке возможностей прозреть одну единственную возможность, иметь решимость остановиться на этой возможности и действовать до конца. Из двух офицеров — Лутовинова и Колобина — я предпочитаю Лутовинова. Впрочем, может быть у товарищей есть другое мнение по этому поводу? Интересно, что они скажут.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

Военные действия в Северной Франции

Бои за Шербур

Положение в районе вторжения сейчас характеризуется относительным затишьем в восточном секторе и активностью союзников на своем правом фланге — в районе Шербура. Перерезав несколько дней тому назад полуостров и начав энергично продвигаться в северном направлении, американские войска подошли к Шербуру, охватывая его полукольцом. Таким образом, борьба за полуостров Котантен и порт Шербур приближается к завершению. Исложение немецких частей в этом районе безвыходное. Самое большее, чего немцы могут достичь, — это произвести разрушения в порту, но не удержать его. Вряд ли немцам удастся придать боям за Шербур затяжной характер, к чему они стремятся. Союзники принимают все меры к тому, чтобы как можно быстрее прорваться к порту.

Стремясь сохранить город и порт от разрушений, союзное командование пред'явило немецкому гарнизону ультиматум о сдаче, срок которого истек еще в 7 часов 22 июня. Уже несколько дней назад немцы приступили к планомерному разрушению порта Шербура. Спасти то, что уцелело, можно лишь путем решительного штурма неприятельской обороны. При достаточном массировании огневых средств (артиллерия, авиация, флот) успех штурма обеспечен.

Очищение от немцев Котантена явится последним звеном в общей цепи мероприятий союзников по захвату и расширению плацдарма. Шербур станет той базой, откуда будет происходить снабжение всей группировки союзников. В целом полуостров Котантен является прекрасным местом для концентрации сил, необходимых для развертывания дальнейшего наступления. Потеряв полуостров, немцы стремятся теперь укрепиться у его основания, чтобы воспрепятствовать продвижению американцев в южном направлении. Поздно! Такой «забор» можно было создать на линии Карантан—Лессей. Последний находится еще в руках немцев, но из района Карантана они отброшены. В районе Лессей немцы также не могут чувствовать себя устойчиво, ввиду продвижения союзников в направлении Перье и Сен Ло. При серьезном нажиме союзников на этом участке немцы, очевидно, вынуждены будут оттянуть свой левый фланг назад к Кутансу.

Рассматривая события на Котантене в связи с общим положением в районе вторжения, следует сказать, что маневр американских войск на полуострове был в значительной мере обеспечен действиями английских войск, сковавших основные резервы немцев. Кан, Тилли, Комон, Сен Ло — во всех этих пунктах немцы испытывают постоянный нажим со стороны войск союзников и поэтому не могут свободно маневрировать по фронту своими танковыми частями.

Потерпев поражение в битве за Шербур, немецкое командование сосредоточило свои основные силы на участке Кан — Сен Ло. Положение здесь в общем можно считать стабильным. Но оно долго оставаться таким не может. Имеются все признаки, что на этом участке развернется крупное сражение, на исход которого окажет большое влияние успех, достигнутый союзниками на своем северном фланге — в районе Шербура.

Полковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ.

БОМБАРДИРОВКА ГЕРМАНСКИХ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ В ШЕРБУРЕ

ЛОНДОН, 23 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что, по сообщению штаба верховного командования экспедиционных сил союзников, в течение 22 июня свыше тысячи самолетов союзников участвовали в бомбардировке германских оборонительных сооружений в Шербуре. Самолеты сбрасывали бомбы на германские позиции в 150—900 метрах от передовых частей войск союзников.

Сообщения штаба верховного командования экспедиционных сил союзников

ЛОНДОН, 23 июня. (ТАСС). В опубликованном сегодня утром коммюнике штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится:

«Операции против крепости Шербур развиваются удовлетворительно. В результате наступательных действий и местных боев войска союзников успешно сковывают части противника на восточном участке фронта.

Днем и вечером 22 июня истребители-бомбардировщики, ведя подготовку к нашим наземным операциям, атаковали сильно укрепленные германские позиции вокруг Шербура. Самолеты часто шли на предельно малой высоте и подвергали бомбардировке бетонные пулеметные гнезда, склады боеприпасов, нефтехранилища и скопления войск. Средние бомбардировщики также принимали участие в операциях. Наши самолеты были встречены интенсивным огнем зенитной артиллерии противника.

Крупные соединения наших тяжелых бомбардировщиков совершили налет на железнодорожные составы, автотранспорт, баржи и нефтяные цистерны в районе между побережьем и Парижем и на железнодорожные узлы в Лилле и Генте. Во время этих операций было уничтожено 6 самолетов противника. 10 наших бомбардировщиков и 9 истребителей не вернулись на базы.

Легкие и средние бомбардировщики разрушили сталелитейный завод близ Кана. Истребители-бомбардировщики совершили налет на мосты к северо-востоку от Парижа. Бомбардировке подверглись также артиллерийские батареи на острове Олдерни (Нормандские острова).

В течение вечера другие соединения бомбардировщиков совершали налеты на склады горючего в лесу Куш и в Баньоль-де-л'Орн, на железнодорожное депо в Сент-Кентене и Армантьере, а также на железнодорожные пути и цистерны с горючим в Дрё и Верней.

В ночь на 23 июня крупные соединения тяжелых бомбардировщиков совершили налет на железнодорожные центры в Реймсе и Лаоне, завершив этим крупнейшую за последние несколько дней воздушную операцию. 7 наших бомбардировщиков не вернулись на базы. Наши легкие бомбардировщики в ночь на 23 июня совершили налет на железнодорожные об'екты в Лизьё, Дрё и Эврё. Наши истребители уничтожили 7 самолетов противника над Северной Францией.

Погода в районе предмостных укреплений на побережье установилась, и разгрузка судов продолжается».

* * *

ЛОНДОН, 23 июня. (ТАСС). В вечернем сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников от 23 июня говорится:

«Давление на оборону Шербура возрастает. К востоку от Шербура патрули встречают небольшое сопротивление в секторе между мысом Леви и Сен-Ваast. В районе между Каном и Тилли-сюр-Сель продолжаются бои местного значения. Рано утром 23 июня к югу от острова Джерси (Нормандские острова) легкие корабли береговой обороны перехватили вражеский караван, шедший под охраной. Один вооруженный траулер противника был потоплен и одно судно подожжено. Остальным судам были причинены повреждения пушечным обстрелом.

Утром 23 июня действия авиации были ограниченными из-за неблагоприятной погоды. Истребители и истребители-бомбардировщики атаковали различные железнодорожные об'екты за пределами зоны боев. Налетам подверглись железнодорожная станция Мезидон и железнодорожный узел к северу от ле Ман. Железнодорожные линии к югу от Тура и Орлеана были повреждены. Движение по ним прервано. Налету подверглись также железнодорожные мосты и железнодорожные пути в Нанте, ла Роше, Сомюре и Ниоре, а также в пунктах, расположенных к востоку и юго-востоку от Гранвиля. Обстрелу с самолетов подверглись паровозы и другие железнодорожные об'екты в районе Парижа и Шатобриана. По предварительным сообщениям уничтожено 11 самолетов противника. Наша авиация не потеряла ни одного самолета. Тяжелые дневные бомбардировщики в сопровождении истребителей атаковали базы самолетов-снарядов в районе Па-де-Кале. Самолеты береговой обороны атаковали в Ла-Манше вражеские торпедные катеры, потопив 2 из них, возможно потопив 3 и причинив повреждения нескольким другим. Во время этих операций был также поврежден минный тральщик противника. По данным аэрофотосъемки, при налете тяжелых ночных бомбардировщиков на Лаон и Реймс в ночь на 23 июня было уничтожено большое количество вагонов».

Положение в районе высадки войск союзников

ЛОНДОН, 22 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что союзники сбросили на Шербур листовки, которые указывают попавшим в ловушку немцам на безнадежность их положения и напоминают им о роковой судьбе германских войск на двух полуостровах — мысе Бон (в Тунисе) и в Крыму. В листовках говорится, что бегство из Шербура ни морем, ни сушей невозможно, поскольку армия и флот союзников закрыли все выходы из этого порта.

ШТАБ ГЕНЕРАЛА ЭЙЗЕНХАУЭРА О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФРАНЦУЗСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СОПРОТИВЛЕНИЯ

ЛОНДОН, 23 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, штаб генерала Эйзенхауэра опубликовал специальное сообщение, в котором говорится, что с 10 июня 1944 года французские организации сопротивления в соответствии с планами союзников непрерывно тревожат немцев, осуществляя все больше актов сопротивления и саботажа в тылу германских войск. Во многих районах бои достигли таких масштабов, что противник был вынужден направить против французов крупные силы. Однако этим силам не удалось подавить отряды французских патриотов. Противник направил бронетанковые силы, артиллерию и авиацию против патриотов в районах Веркор и департамента Эн. В ряде пунктов бойцы организаций сопротивления, нанеся противнику потери, были вынуждены отступить.

Помимо этого, говорится далее в сообщении штаба Эйзенхауэра, поступили сведения о многочисленных столкновениях в департаментах Пиренеев, Вогезов, Марны, Арденн, Эны и Крез. Части многих германских дивизий и большое число полицейских заняты во Франции борьбой с силами сопротивления. Последними прервано движение по многим железным дорогам, что воспрепятствовало переброске германских подкреплений в Нормандию. Так, в Северо-Западной Франции было значительно задержано передвижение двух бронетанковых дивизий противника.

Были совершены диверсионные акты на железнодорожных линиях Бордо—ла-Рошель, Ла-Реоль—Периге, Байонна—Антулем. Уничтожено также много небольших мостов на автомобильной магистрали Бордо—Пуатье. Сообщается также, что в долине Роны, Бретани, в департаментах Луары, Эвы и в районе севернее Парижа прервано движение на железных дорогах. Во второй раз совершен диверсионный акт в железнодорожном депо в Амберье. Сильная группа французов заняла много населенных пунктов в департаментах Юры, Эн и Верхней Савойи и взяла в свои руки власть. После четырех дней тяжелых боев силы сопротивления были вынуждены оставить один из занятых городов, взорвав предварительно железнодорожные мосты, паровозы и телефонные линии. Немцы понесли большие потери. Во многих районах были перерезаны германские телефонные линии. Многие каналы, в частности канал Ниверне и обводный канал Марны, вышли из строя.

Систематическая дезорганизация используемого врагом внутри страны транспорта, говорится в заключение в сообщении штаба Эйзенхауэра, непосредственно способствовала успеху операций союзников в Нормандии.

Заявление Рузвельта на пресс-конференции

ВАШИНГТОН, 23 июня. (ТАСС). Выступая на пресс-конференции, Рузвельт на вопрос одного из корреспондентов о том, может ли он раз'яснить причину высылки финского посланника Прокопе, заявил, что он не знает, как можно это сделать еще более ясным. Корреспондент попросил президента об'яснить выражение «враждебные действия», в которых обвинялся Прокопе. Рузвельт указал, что об этом много писалось, и некоторые комментаторы спрашивали, не продается ли американская внешняя политика за 148 тыс. долларов (сумма, внесенная недавно Финляндией в счет погашения своего долга Соединенным Штатам). Рузвельт указал, что на этот вопрос можно ответить лишь отрицательно. Не следует забывать, что нынешнее правительство Финляндии является союзником общего врага США и СССР и ведет борьбу против союзника Соединенных Штатов — России. Рузвельт подтвердил, что решение США было направлено лично против Прокопе, но отказался уточнить действия Прокопе, заявив, что Прокопе просто об'явлен «персоной нон грата».

Президент заявил далее, что он обсуждал вчера со своим начальником штаба военные вопросы, и они оба разочарованы тем, что не удалось уничтожить японский флот, так как последний бежал, и это весьма затрудняет задачу его уничтожения. Рузвельт подчеркнул, что операции под Шербуром развиваются в соответствии с намеченным планом.

Отвечая на вопросы по поводу назначения де Голлем префектов и супрефектов освобожденных районов Франции, Рузвельт заявил, что освобожденная часть Франции представляет собой около 1/10 процента всей территории Франции. Необходимо, сказал президент, освободить несколько большую территорию Франции прежде, чем рассматривать вопрос о гражданской администрации. Один из корреспондентов заявил, что де Голль не придерживается такого мнения, ибо он уже назначил префектов. Рузвельт ответил, что ему неизвестно, действительно ли де Голль произвел назначения, о которых сообщалось. На вопрос о том, информировал ли де Голль, когда он намерен прибыть в Соединенные Штаты, президент заявил, что он получил лишь косвенное сообщение через французскую миссию в Вашингтоне, в котором указывалось, что де Голль надеется прибыть в США в тот срок, в какой предложил Рузвельт. Он получил также другое косвенное сообщение из Алжира, в котором утверждалось, что де Голль надеется прибыть в США в дни, которые Рузвельт предложил позднее, а именно между 6 и 14 июля.

Рузвельт отказался ответить на вопросы о том, даст ли он согласие на выдвижение его кандидатуры на пост президента еще на один срок.

ЗАЯВЛЕНИЯ ХЭЛЛА И СТИМСОНА В СВЯЗИ С ТРЕТЬЕЙ ГОДОВЩИНОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ВАШИНГТОН, 22 июня. (ТАСС). В связи с третьей годовщиной Отечественной войны Советского Союза государственный секретарь США Хэлл заявил на пресс-конференции: «Мы снова отмечаем годовщину зверского нападения нацистов на Советский Союз. Огромные успехи, достигнутые советской армией в ряде блестящих наступательных кампаний за последний год, вынудили нацистов покинуть большую часть временно захваченных ими территорий Советского Союза. Никто не может сомневаться в том, что советские войска будут продолжать свои блестящие наступательные операции в предстоящих битвах за освобождение Европы».

ВАШИНГТОН, 22 июня. (ТАСС). Выступая на пресс-конференции, военный министр США Стимсон дал высокую оценку великолепному искусству Красной Армии и заявил, что Советский Союз внес огромный вклад в дело обеспечения приближающейся победы союзников. На просьбу корреспондентов комментировать годовщину гитлеровского нападения на Советский Союз Стимсон заявил, что решение Гитлера напасть на Россию, несомненно, было одним из основных поворотных пунктов войны и что «ответ русских на это нападение и великолепное искусство, проявленное ими в руководстве войсками, являются наиболее важными особенностями всей войны. Эти факторы в огромной степени способствуют победе союзников, которая в настоящее время приближается».

Выступление Дэвиса

НЬЮ-ЙОРК, 23 июня. (ТАСС). Бывший посол США в Советском Союзе Дэвис, выступая 21 июня в организованной бюро военной информации США радиопередаче для Европы по случаю 3-й годовщины Отечественной войны Советского Союза, заявил:

«В день годовщины вступления Советского Союза в войну все свободные люди и народы должны воздать должное нашему великому советскому союзнику. Подлое нападение германской армии на Советский Союз явилось величайшей ошибкой Гитлера, высшим моментом его безумия. Нацистское предательство обнаружило крайние пределы подлости, на которые способен человек или народ. Этот день явился началом крушения нацистской мечты о завоевании мира. В этот день колокола свободы во всем мире возвестили о неизбежной гибели Гитлера. Этот день создал серьезнейшую опасность Советскому Союзу, но одновременно явился днем проявления его величайшей доблести.

Весь мир был восхищен тем, как Советский Союз встретил высшее испытание. Проявив величайшую храбрость, самопожертвование и преданность, великий советский народ, его правительство и армия выдержали нападение трех миллионов гитлеровских солдат, величайшей военной машины, которую мир когда-либо видел. Эта славная эпическая защита их родины и свободы не превзойдена в истории. В течение трех долгих лет советский народ и его руководители стойко, с огромным терпением и выдержкой удержали позиции. Они дали Об'единенным нациям всего мира возможность собрать свои ресурсы и разработать планы, которые сегодня приносят свои плоды и обеспечивают уничтожение фашистской агрессии, угрожавшей свободе каждого из нас».

С этого дня, который мы отмечаем сейчас, — продолжает Дэвис, — окончательный разгром фашистских бандитов, которые грабят мир, «стал лишь вопросом времени. Здесь, в Соединенных Штатах, мы с гордостью вместе со всеми свободолюбивыми людьми приветствуем огромный героический вклад нашего советского союзника, который он внес и вносит в дело обеспечения победы, защиты добропорядочности в мире, восстановления и дальнейшего развития, как мы надеемся, более благородного мира во всем мире. Ни один народ не мог бы внести более крупный и более прекрасный вклад в дело прогресса человечества. Поэтому мы приветствуем в этот день великий Советский Союз, его армию, флот, его народ, правительство и великого вождя маршала Сталина».

ОБЩЕСТВЕННЫЕ КРУГИ АЛЖИРА ОТМЕТИЛИ 3-ю ГОДОВЩИНУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СССР

АЛЖИР, 22 июня. (ТАСС). Третья годовщина Отечественной войны Советского Союза широко отмечена общественными кругами Алжира. Общество «Франция—СССР» организовало 21 июня просмотр советского фильма «Орлозская битва». На просмотре фильма присутствовали многочисленные представители политических и культурных кругов Алжира. Председатель общества «Франция—СССР» Даллони перед началом демонстрации фильма произнес краткую речь, которую закончил следующими словами: «Спасая себя своим патриотизмом и своей доблестью, Советский Союз дал возможность пошатнувшимся было демократическим странам оправиться и перегруппировать свои силы для борьбы против общего врага. Позвольте мне передать Советскому Союзу от вашего имени и от имени всех французов глубокое восхищение и горячую признательность в час, когда начинается освобождение нашей страны».

В Алжире к 22 июня был приурочен выпуск на экраны двух кинотеатров фильма «Харьковский процесс». Алжирская радиовещательная станция «Радио-Франс» посвятила третьей годовщине Отечественной войны СССР против гитлеровской Германии специальную радиопередачу. Газета «Альже репюбликен» посвятила годовщине передовую статью.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 23 июня. (ТАСС). Штаб войск союзников в Италии сообщает, что вследствие улучшения погоды войска союзников возобновили свое быстрое наступление на адриатическом участке фронта и в настоящее время миновали Кьенти. На западном побережье части американской 5-й армии продвинулись, несмотря на сильное сопротивление врага, и оседлали шоссейные дороги № 1 и № 73. Войска союзников приблизились к Фоллоника. На центральном участке фронта части английской 8-й армии встретили сильное сопротивление к северо-западу от Перуджи и к юго-западу от Тразименского озера и отразили несколько контратак врага.

Вчера самолеты союзников совершали налеты на коммуникации, промышленные и другие неприятельские об'екты в Северной Италии.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ИТАЛЬЯНСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 23 июня. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Италии сообщает, что передовые части армии союзников, продвигающиеся на север по адриатическому побережью, вчера находились всего в 27 милях от Анконы — крупной итальянской морской базы и первоклассного порта.

ЛОНДОН, 23 июня. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что, согласно сведениям, полученным от корреспондента в Италии, союзные войска, продвигающиеся на центральном участке фронта в Италии, оставили за собой Фолинью и находились вчера всего в 30 милях от частей, действующих на адриатическом побережье и занявших Асколи-Пичино и Фермо. Таким образом, вражеские войска, занимающие между этими двумя секторами довольно большой район, который на юге доходит до Риети и Аквила, попали в мешок, который сейчас замыкается с северного конца.

На центральном фронте в Италии войска союзников находятся в 4 милях к западу от Перуджи и в 3 милях от города Маджоне на восточном берегу Тразименского озера. На всем протяжении фронта 8-й армии немцы стали оказывать более организованное сопротивление. Западнее Тразименского озера союзные войска приближаются к городу Кастильоне дель Лаго, несмотря на сильные контратаки противника. Захват Перуджи был осуществлен английскими войсками. Французские части 5-й армии, несмотря на грязь, продвигаются вперед на север в гористой местности и заняли ряд деревень. Американские войска, двигающиеся по тирренскому побережью, заняли пункт Паганико в 15 милях севернее Гроссето.

БОИ В ЮГОСЛАВИИ

ЖЕНЕВА, 23 июня. (ТАСС). Как передают из Югославии, верховный штаб народно-освободительной армии Югославии сообщает, что в Западной Боснии югославские части ведут успешные бои в районе Прозор—Рам. В этом секторе уничтожено до 230 вражеских солдат и офицеров. В районе дороги Дрвар—Петровац части народно-освободительной армии атаковали крупную немецкую моторизованную колонну. После короткого боя немцы были разгромлены. Захвачено 16 автомашин, 2 танка, 2 орудия и много боеприпасов.

В Восточной Боснии бои продолжаются в Маевице и на участке Дрина—Сребреница. В Санджаке на участке Приполье—Камена Гора—Бродарево немцы несут большие потери. В Восточной Сербии идут ожесточенные бои со значительными отрядами недичевцев и четников. За последние дни истреблено около 500 вражеских солдат и офицеров.

В Бании югославские части ведут наступление. Железнодорожная линия Бихач—Костайница разрушена.

В Словении, на дороге Любляна—Гросупле—Требие части югославского 7-го корпуса ведут успешные бои с немцами, которые пытаются восстановить движение на линии Любляна—Ново Место. Противник несет большие потери.

В Горском Котаре части 13 хорватской дивизии народно-освободительной армии выбили немцев из городов Делнице, Локова и Мрзла Водица.

ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 23 июня. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер в Италии сообщает, что сегодня крупные соединения тяжелых бомбардировщиков авиации союзников совершили налет на нефтеочистительные заводы в Плоешти и в Джурджу (в Румынии) и на сортировочную станцию Ниш в Югославии.

ЛОНДОН, 23 июня. (ТАСС). Как сообщило английское министерство авиации, самолеты «Москито» совершили в ночь на 23 июня налет на Гамбург. Все самолеты вернулись на свои базы.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ САМОЛЕТОВ «ТЕМПЕСТ» ДЛЯ БОРЬБЫ С САМОЛЕТАМИ-СНАРЯДАМИ

ЛОНДОН, 23 июня. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер Эшел, находящийся на базе английских самолетов в одном из пунктов Англии, пишет, что английские истребители «Темпест» не ожидают, пока германские самолеты-снаряды пересекут Ла-Манш, а постоянно несут патрульную службу в воздухе в районе южного побережья Англии.

Существует полное взаимодействие между наземными постами и авиацией, и когда появляется самолет-снаряд, самолеты «Темпест», вылетающие попарно, устремляются на него. Вначале летчики, пилотирующие самолеты «Темпест», открывали огонь с расстояния 400 ярдов, но сейчас они изменили тактику и ведут с расстояния 100 ярдов огонь в упор по хвостовой части самолета-снаряда.

Командир базы самолетов «Темпест» рассказал, что, когда германский самолет-снаряд взрывается в воздухе, небо озаряется красным светом и в результате действия взрывной волны самолет «Темпест» на мгновение переворачивается вверх колесами. По мнению английских летчиков, скорость самолетов-снарядов равняется приблизительно 300—320 милям в час, в зависимости от погоды. По словам летчиков, самолет-снаряд уничтожается самолетом «Темпест» в три минуты. Обычно самолеты-снаряды появляются на высоте 2.500 футов. Летчики заметили, что самолеты-снаряды пролетают на меньшей высоте во время темноты.

Гитлеровцы и их пособники в Польше

Когда гитлеровские империалисты захватили Польшу, им представлялось, что они прямой дорогой идут к покорению мира, завоеванию германской расой господ необозримого жизненного пространства с миллионами поверженных рабов. Здесь, в Польше, они решили создать прообраз будущего фашистского «нового порядка». Здесь они устанавливали «принципы» режима для других оккупированных стран. «Берлинер Берзенцейтунг» так и писала, что Польша «является территорией для практического испытания немецкой организации и управления».

Мы не будем здесь говорить о практике немецких оккупантов в Польше, — она общеизвестна, эта страшная практика. Необходимо лишь отметить, что в гитлеровских планах «нового порядка» Польше не было отведено места ни в качестве вассального государства, ни даже в качестве целостной колонии. Польская реакционная эмиграция часто бравирует тем, что немцам, мол, не удалось найти в Польше квислингов. Это, конечно, далеко от истины. В лагере Рыдз-Смиглы и Бека и среди их современных последователей, право, не так трудно было бы найти верных слуг гитлеровской Германии. Всё дело в том, что немцы не хотели иметь в Польше даже квислинговской фикции национальной администрации. «История Польши теперь окончательно закончена», — заявлял Франк. Он не церемонился, — его задачей было в кратчайший срок превратить Польшу, с одной стороны, в источник сырья, продовольствия и рабочей силы, необходимых Гитлеру для дальнейших военных авантюр, а с другой — в непосредственную базу войны с Советским Союзом. Германский генеральный штаб широко использовал территорию Польши для подготовки нападения на СССР. С польского трамплина совершил Гитлер свой первый прыжок на советскую землю.

Теперь, в начале четвертого года советско-германской войны, немецкие армии после катастрофических поражений на советско-германском фронте снова оказались в тех местах, откуда они начинали свой поход на восток в июне 1941 года. Теперь это раненый гитлеровский зверь, уползающий в свою берлогу. Когда-то гитлеровцы главным преимуществом польского плацдарма считали его близость к территории Германии. Теперь это больше всего их страшит. В немецких штабах прикидывают, сколько Красной Армии потребуется времени, чтобы пройти через Польшу, и куда она двинется после того, как Польша останется в тылу советских войск.

Немцы помнят, что, когда они шли через Польшу на восток, за их спиной была поверженная страна, оцепеневший от террора и унижений народ. Теперь они находятся в Польше, вдохновленной борьбой Красной Армии, научившейся не только ненавидеть, но и наносить удары по оккупантам. Вместе с Красной Армией идет на запад польская армия, сформированная в СССР. В Польше за это время выросла в крупную силу Народная армия, об'единяющая все подлинно патриотические элементы страны. Дело дошло до того, что генерал-губернатору Франку в Люблинском воеводстве пришлось путешествовать в... тяжелом танке. Впрочем, Франк не имеет оснований доверять безопасности и других способов передвижения. В начале этого года на поезд генерал-губернатора на линии Краков—Львов было совершено покушение, несколько вагонов поезда упали под откос, и Франк уцелел только потому, что ехал в самом последнем вагоне.

Однако служба есть служба, и Франк в последнее время, пренебрегая опасностью, раз'езжает по так называемому «генерал-губернаторству». Как это ни противоестественно, но гитлеровцы в последнее время заигрывают с поляками. Берлин настойчиво требует от Франка любыми средствами обеспечить немцам надежный польский тыл на случай вступления Красной Армии на территорию Польши. Вот почему Франк совершает частые турне по Польше. Вот почему, выступая перед насильно согнанными поляками, он распинается в «добрых чувствах» гитлеровских угнетателей к польскому народу. Вслед за этим Франк требует от поляков поддержки в борьбе с Красной Армией.

С некоторых пор гитлеровские газеты и радио в Польше превратились в этаких певчих птичек, которые расписывают райскую жизнь на залитой кровью польской земле. Сегодня эти газеты сообщают об открытии польского театра в Кракове, завтра — о шахматном турнире, или подают, как величайшее благодеяние, выпуск коричневых почтовых марок с видами Польши. Гитлеровские газеты уверяют, что всё «генерал-губернаторство» покрыто сетью общественных столовых и детских домов,— это в оккупированной-то Польше, где свыше полумиллиона детей умерло от голода! Дело дошло до того, что одна немецкая газета в Польше опубликовала статью, в которой утверждала, что город Освенцим превратился в цветущий культурный центр. Между тем всем полякам, да и всему миру известно, что в Освенциме немцами организованы страшные лагери смерти, в которых замучены многие тысячи поляков.

Невольно напрашивается вопрос: на что же рассчитывают гитлеровцы, так беспардонно извращая факты? Очевидно, они полагаются на то, что поляки, лишенные права передвижения по стране, не знают, что творится за пределами их района. Авось, они подумают, что их страшная жизнь не правило, а только несчастное исключение! Однако неумеренное пристрастие к лжи, как всегда, подводит гитлеровцев.

Несколько по-иному выглядит гитлеровская демагогия о положении в Польше, предназначенная для распространения за границей. Недавно в Берлине была устроена встреча всё того же Франка с так называемыми представителями иностранной печати. Здесь Франк больше всего распространялся о спокойствии и порядке, которые якобы царят в Польше, о покорности польского народа и незначительности «эксцессов» против немцев. Естественно, что Франк может говорить так только в Берлине, где он, несмотря на всю тревожность современной жизни германской столицы, всё же чувствует себя значительно безопаснее, чем в Польше...

Насколько внешний, показной характер носит вся эта болтовня гитлеровцев о внезапно появившихся у них дружеских чувствах к польскому народу, можно видеть из того, что они говорят о Польше немцам. Не далее как 31 мая берлинское радио передавало обзор Гарнера. «Польша, — заявил он, — географическое понятие... Совершенно ясно, что Польша никогда больше не будет существовать».

Этот Гарнер говорит совсем так, как говорил Франк пять лет назад. Но теперь 1944 год и важно не то, что «совершенно ясно» в Берлине, а то, как решит свою судьбу сам польский народ после освобождения Польши от гитлеровского ига.

В обстановке, очевидной для всего мира, и в том числе, конечно, для польского народа, катастрофического положения германской армии, неуклюжие маневры немцев в Польше вне всякого сомнения обречены на провал. Если всё же гитлеровцы не оставляют этих маневров, то главным образом потому, что они получают косвенную, а подчас и прямую поддержку со стороны польских реакционеров-эмигрантов. Немецкая печать и радио Берлина, Вишн, Будапешта сплошь и рядом в своей антисоветской пропаганде пользуются цитатами из органов печати польской эмиграции. Берлин и польские реакционные эмигранты подчас не только думают одинаково, но и выражают свои мысли при посредстве одних и тех же слов. Есть такая якобы подпольная польская радиостанция «Сьвит», которая с поразительной быстротой узнает всё, что происходит в кабинетах господ Сосновских и Кукелей. Об этой радиостанции английский журнал «Трибюн» еще в октябре прошлого года писал: «Мы имеем право спросить польские власти, находящиеся в Лондоне, кто ответственен за радиостанцию «Сьвит» и ее мрачные призывы к убийствам?» Речь шла о призывах «Сьвита» к убийствам отнюдь не немцев, а польских патриотов, борющихся с немцами. Радиопередачи «Сьвита» заполнены сентенциями такого рода: «В эти грозные дни, — вещает «Сьвит», — все поляки переживают угрозу, которая нависла над свободой и независимостью нашего народа». Выходит, что пять лет беспримерного угнетения Польши немцами не представляли угрозы ее свободе и независимости.

Совершенно очевидно, что подобные заявления на руку только Гитлеру; они облегчают немецким оккупантам их провокаторскую работу.

Польскому народу в борьбе за свое освобождение приходится расчищать себе путь и от немецко-фашистских и от польских эмигрантских провокаторов, которые без конца плетут сеть интриг по обе стороны океана.

М. МИХАЙЛОВ.

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70, доб. 31.

Г 541989. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.